

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

Готовься
нести
ответственность
за свои добрые
дела

Не думать
о последствиях —
прерогатива
героев

МАНИЯ ВЕЛИЧИЯ

КРЕСТОПОВАЛ

СОВРЕМЕННЫЙ БОЕВИК-ДЕТОНАТОР

Крестоповал

Альберт Байкалов

Мания величия

«ЭКСМО»

2013

Байкалов А. Ю.

Мания величия / А. Ю. Байкалов — «Эксмо»,
2013 — (Крестоповал)

Частный сыщик Матвей Кораблев и его напарница Марта случайно стали свидетелями преступления: на их глазах какие-то мордовороты жестоко избили прохожего, а потом попытались его похитить. Матвей кинулся на помощь пострадавшему и буквально вырвал его из рук бандитов. Впоследствии ему пришлось горько пожалеть о своем геройском поступке. Дело в том, что Матвей, сам того не подозревая, вмешался в криминальную войну между двумя авиакомпаниями. И нажил себе заклятого врага в лице Эдуарда Вильцына – начальника службы безопасности одной из конкурирующих фирм. Вильцын в ярости: сыщик своими действиями смешал все его планы. Он приказывает своим бойцам убить Матвея...

© Байкалов А. Ю., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Альберт Байкалов

Крестоповал. Мания величия

Пролог

Дмитрий проснулся от нестерпимого желания освободиться от того, что вчера вечером называлось пивом, вином, водкой... Но оторвать голову от подушки не хватало сил...

Несмотря на ощущение, что внутри живота сейчас что-то лопнет, он еще некоторое время лежал. Наконец, с трудом разлепив веки, застонал от ворвавшегося в самый мозг света и снова зажмурился. Однако надо было добраться до туалета, и он стал сползать с кровати. Когда нога свесилась, показалось, над угрожающей пустотой, он повторил попытку открыть глаза. На этот раз это было не так мучительно. С трудом встав, с удивлением огляделся... Как ни странно – спальня... Шелковая простыня на огромной, казавшейся квадратной, кровати была скомкана и наполовину свисала вниз. Его взгляд скользнул по ней на паркет пола и уткнулся в кружевные трусики черного цвета. В памяти всплыло озорное лицо, слегка вздернутый нос и рыжие волосы совсем еще юной красотки. Еще он вспомнил родинку на упругой небольшой груди, чуть выше соска... Очередной позыв заставил отложить на время воспоминания, а ноги понесли Дмитрия в сторону туалета. Однако, сделав лишь пару шагов, он встал как вкопанный, напрочь забыв про то, куда направлялся, поскольку увиденное в огромном, в человеческий рост зеркале отключило все болевые рецепторы. В отражении Дмитрий увидел вроде бы себя, но абсолютно голого... Через туман все ярче проступало начавшее лысеть существо мужского пола, роста выше среднего, с прямым носом и слегка выпирающим подбородком. В ступор ввел бурый окрас на нижней части лица, груди... Он поднял перед собой руки ладонями вверх и почувствовал, как застыла в жилах кровь, а на затылке зашевелились волосы: руки по локоть были в запекшейся крови...

– Что за чертовщина? – произнес он вслух.

Собственный голос, хоть и изменившийся за бурно проведенную ночь, придал ему уверенности. Осторожно ступая, он вышел в зал. Здесь его ждал еще один сюрприз, заставивший забыть увиденное минутой раньше.

– Ё-ы! – вырвалось из глотки.

Посреди огромного ковра ручной работы, привезенного отцом еще во времена, когда он работал в посольстве Алжира, в луже крови лежала обнаженная девушка. Лежала она на боку, подтянув под себя колени, зажимая руками ужасную рану на животе. Взгляд его уперся в сизые канаты вывалившихся кишок и тут же переместился к родинке над розовым соском.

По ногам потекло что-то горячее. В себя пришел от наступившего вдруг облегчения. Теперь он стоял в луже собственной мочи, остоленев от неопишуемого ужаса...

Через некоторое время бросился назад в комнату. Однако, увидев кровать, с которой только что сполз, метнулся обратно. Стараясь не смотреть на труп, он с воем устремился в ванную. Заскочив в душевую кабинку, вырвал из держателя лейку и повернул никелированный рычаг до отказа вправо. Обжигая себя ледяными струями воды, он запрокинул голову и затряс ею, пытаясь сбросить наваждение:

– И-ии!

Но это был не сон. Поливая лицо, грудь, плечи, он стал яростно тереть себя свободной рукой.

«Это не я, – пульсировала в голове мысль. – Я не мог! Это кто-то другой! Я просто пытался помочь и испачкался...»

В своей комнате он нашел в шкафу спортивный костюм. Надев его, зачем-то натянул на голову лыжную шапочку и вернулся обратно в гостиную. Заглянувшее в окна полуденное солнце разогрело воздух. Он загустел и стал маслянистым от тяжелого запаха крови, мочи и чего-то такого, что вызывало неопишуемый животный ужас. Подкравшись к телу, Дима осторожно присел на корточки. Девушка смотрела перед собой странным, стеклянным взглядом. В ушах раздался ее залихватистый смех.

«Как тебя зовут? – Неожиданно возникший в голове вопрос заставил выпрямиться. – Господи, я даже не знаю, чей труп в доме моего отца!»

Он бросился к телефону, но на половине пути замер... «Куда звонить? В полицию? И что? Кто-то убил девушку, пока я спал?»

Мелодичная трель заставила вздрогнуть. Отчего-то в первое мгновение он подумал, что эти звуки издала девушка. В следующий момент Дима устремился к входной двери. Сорвав трубку домофона, он, к своему удивлению, увидел на экране Апокидзе. Писатель не имел своего дома в поселке, а снял на время соседний коттедж. Как он говорил, здесь ему нравится природа, которая располагает к написанию очередного романа. Книг, написанных этим человеком, Дима не читал, однако два раза в неделю встречался с ним на теннисном корте. Как правило, это были вторник и четверг. Сейчас писатель стоял в майке и шортах, держа под мышкой чехол с ракеткой.

«Черт! – процедил сквозь зубы Дима, вспомнив, что сегодня как раз четверг. – Как быть, что делать? Сказать, будто заболел? Стоп, но ведь такого со мной никогда не было. Нет, надо во что бы то ни стало вести себя так, будто ничего не случилось. Мало ли?»

– Дмитрий Витальевич! – раздался в трубке голос.

– Да, слушаю вас, – кивнул Дима, словно писателю его было видно.

– Вы не забыли, какой сегодня день?

– Нет, конечно. – Дима трясущимися руками стал открывать двери. Потом спохватился, что он одет совершенно не для тенниса, да и без ракетки.

«Неужели я сейчас уйду играть и оставлю труп прямо вот так, посреди зала?» Пронзившая мозг мысль заставила замереть, но в следующий момент он толкнул двери и вышел на улицу. С трудом спустившись на ставших непослушными ногах по мраморным ступенькам крыльца, Дима прошел через двор и открыл калитку.

– Здравствуйте! – украсив лицо улыбкой, поприветствовал Апокидзе. – Вы идете на корт?

Именно в этот момент, мягко, по-кошачьи скрипнув тормозами, напротив ворот встал черный автомобиль «БМВ». Апокидзе оглянулся на него и вновь уставился на Диму:

– Это к вам?

– Не знаю, – снова начиная терять от ужаса рассудок, прохрипел Дима, наблюдая, как из машины выбирается коренастый и похожий на квадрат молодой мужчина.

– Что с вами, Дима? – Взгляд Апокидзе сделался подозрительным.

Между тем мужчина вышел из машины и выжидающе уставился поверх солнцезащитных очков на Диму.

– С вами все в порядке? – в который раз спросил Апокидзе.

Не в силах произнести ни слова, Дима лишь открыл и тут же закрыл рот.

– У вас какие-то дела? – Апокидзе оглянулся на незнакомца. – Тогда извините.

С этими словами он нерешительно, то и дело оглядываясь, направился по неширокому, выложенному плиткой тротуару в направлении леса.

– Ну, как прошла ночь? – глядя вслед писателю, вызывающе спросил мужчина.

– А тебе... вам, – поправился Дима, – какое дело?

– Ты что, Димон? – Мужчина удивленно уставился в глаза Дмитрию: – Не узнал?

Дмитрий не заметил, как тот подошел вплотную и едва заметным движением, не прилагая усилий, отодвинул его в сторону.

Хитроватый прищур, бобрик черных волос...

– Николай? – наконец осенило его, и от этого стало совсем нехорошо. Как он мог забыть?! Стресс в совокупности с ужасом, алкоголем и наркотиками могут творить чудеса. По мере того как возвращалась способность воспринимать и анализировать события, в голове появился противный и мерзкий звон, постепенно заполнивший всю черепную коробку. Ну, конечно же, с Колей и двумя его подругами он познакомился накануне ночью в клубе! Что было потом? Потом он, как ни старался, ничего вспомнить не мог, а сознание возвращалось к пробуждению... «Постой, а как звали девчонок, которые были вчера? Катя... А вторая? Почему у меня в голове с таким упорством крутится имя Оля? А может, в комнате лежит совсем не Ольга, а, например, Марина?»

Между тем Николай шагнул в оставленную открытой калитку.

– Ты куда? – ужаснувшись, схватил его за локоть Дмитрий.

– Кучеряво живешь! – пропустив вопрос, восхитился Николай. – Я как-то в темноте и не разглядел дом. А где Ольга?

– К-какая Ольга? – с трудом выдавил из себя Дима.

– Понятно. – Насмешливо глядя в глаза, Колян похлопал его, как старого знакомого, по плечу и направился к дому.

– Ты что себе позволяешь? – Дмитрий сделал робкую попытку обогнать и перегородить ему дорогу, но Николай легко отодвинул его в сторону:

– Мне нужно Ольгу забрать.

Глядя на то, как новый знакомый неторопливо поднимается по мраморным ступенькам особняка, он остался на дорожке...

...Дмитрий Витальевич Монуров пришел в себя от наступившей в кабинете тишины. Все еще находясь под впечатлением нахлынувших воспоминаний, он медленно перевел взгляд с запорошенного снегом окна, в которое смотрел все время, пока шел доклад, на Ревтова:

– Все?

– Так точно, – по-военному четко ответил помощник.

– Хорошо. – Дмитрий Витальевич протянул руку: – Оставь, я еще раз просмотрю.

Ревтов нехотя протянул папку:

– Думаю, ничего серьезного...

– Я разберусь, иди, – кивнул Дмитрий Витальевич, беря из рук помощника документы. – Свободен.

«Интересно, – стал размышлять он, когда Ревтов вышел. – Где теперь этот Коля и как его звали на самом деле?» Он снова вернулся в тот злополучный день, вмиг превратившись из заместителя министра Дмитрия Витальевича в слушателя Академии государственного управления. Как обычно в такие моменты, он вновь ощутил пронзительный запах сирени и отчетливо вспомнил все, словно это случилось вчера. Как Николай трясет его за плечи и кричит что-то в лицо. Потом как помогает тащить из квартиры труп, как они зарывают его в котловане на месте строящейся сауны, моют полы, сжигают за гаражом обильно пропитанное бензином нижнее белье и одежду Ольги...

Отец долго не мог понять, отчего сын неожиданно резко охладил к загородному дому. Еще большей загадкой для него до сих пор являлось то, что, практически не появляясь там и всячески препятствуя этому жене, Дмитрий в штыки воспринимает любой разговор о продаже. Так и умер Виталий Сергеевич в неведении, что подставили в этом злосчастном доме его сына, навсегда повязав кровью, сделали марионеткой в большой политической игре. С тех пор построенная сауна уже много лет служит надгробной плитой импровизированной могилы числящейся в розыске Шаповаловой Ольги Григорьевны. По сути, этот страшный памятник стал памятником и его, Монурова Дмитрия, обычной человеческой жизни.

Со временем к снимкам того, как Дмитрий прячет труп собственноручно убитой девочки, а потом рассчитывается тугими пачками денег с помощником Колей, прибавились другие не менее ужасающие факты. По мере того как начинало затухать то леденящее душу чувство, доброжелатели в лице его теперешних хозяев тут же освежали память новыми пакостями... Так, к изнасилованию и убийству с особой жестокостью несовершеннолетней прибавились взятки в особо крупных размерах, хищение бюджетных средств, подписание заведомо невыгодных для России контрактов с зарубежными партнерами, передача секретных документов... Всего и не перечесать. Сам того не замечая, Монуров Дмитрий Витальевич стал работать на зарубежных партнеров и местных криминальных авторитетов, но никак уж не на благо страны, к чему его обязывало министерское кресло.

«Нет, надо прекращать копаться в воспоминаниях, – решительно подумал он и заглянул в еженедельник. – Так можно и умом тронуться».

Дмитрий Витальевич тряхнул головой и тронул кнопку селектора:

– Галочка, Бориса Васильевича пригласи, пожалуйста.

Глава 1

После обильных снегопадов на Москву обрушилась новая напасть. Ударившие морозы вмиг превратили столичные улицы в каток. Припорошенный снегом лед и аномальные холода прибавили врачам работы. Как назло, у Марты сломалась машина, и теперь Матвею приходилось забирать уставшую докторшу с работы. По пути домой они, как правило, устраивали небольшой шопинг. Сегодня, едва стемнело, из сиреневой бездны неба вновь посыпались огромные белые хлопья.

Толкая перед собой доверху загруженную покупками тележку, Матвей подошел к машине, сунул руку в карман и нащупал брелок, надавил на кнопку. Джип «Тойота Ленд Крузер», подобно заскукавшему щенку, радостно твякнул сигнализацией и подмигнул сразу всеми фонарями.

– Ты зачем сегодня столько всего набрала? – наблюдая за тем, как Марта перекладывает коробки с йогуртами, творожки и колбаски в похожий на открытую пасть бегемота багажник, спросил Матвей.

– Впереди выходные, хочу отоспаться. – Марта выпрямилась.

– Я думал, к концу света готовишься. – Он закрыл багажник, прислонил тележку к ограждению автостоянки.

– Я в эти глупости не верю. – Марта подставила под снежинки ладонь.

До боли знакомый звук удара кулаком по лицу, который нельзя ни с чем спутать, вскрик и шум упавшего на асфальт тела заставили оглянуться. Гигантская бетонная площадка перед гипермаркетом была разделена ограждениями из металлических труб на секторы, в каждом из которых умещалось в два ряда по несколько десятков машин. Матвей увидел, как трое крепких парней сбили на землю мужчину и методично, со знанием дела бьют ногами. Свет фонарей падал сверху, а на головы хулиганов были накинuty капюшоны, поэтому лиц разглядеть не представлялось возможным. Вместо них – казавшаяся зловещей чернота. Движения и комплекция этих людей говорили о том, что все они ровесники Матвея. Между тем сбитый с ног лежал между ними на спине. В тот момент, когда Матвей посмотрел в их сторону, он зажал нос руками и перевернулся на бок. Было видно, этот человек не боец. Он не кричал и не звал на помощь, а просто скулил. Типичное поведение жертвы. А может, просто знает, за что с ним так... Матвей не горел желанием заступаться. Он что, герой-одиночка? Другое дело, женщина, ребенок или старик. А здесь... Фу! Даже стыдно за сильную половину человечества. Поделом. Вот если бы он хотя бы попытался встать, оттолкнуть кого-то из нападавших. А так...

Матвей уже развернулся, чтобы забраться в машину, как из противоположного ряда выехал черный джип «УАЗ-Патриот» и встал рядом с дерущимися. Парни подхватили мужчину и быстро, без суеты, бросили в багажник.

А вот это уже не рядовая драка. Здесь криминалом пахнет. Не в больницу же они его решили после всего отвезти. Матвей замер.

– Помогите! Полиция! – неожиданно раздался из-за машины женский голос.

Матвей оглянулся на Марту.

– И не думай! – успела она крикнуть, как он, лишь коснувшись рукой ограждения, легко перемахнул через него и устремился к джипу.

Парни одновременно открыли дверцы заокеанского красавца, намереваясь скрыться в его чреве. Он не собирался препятствовать этому. Его цель – водитель. До машины оставались считанные шаги, а в голове у Матвея уже возник план расположения видеокамер автостоянки. Он никогда не пытался запомнить его специально. Просто мозг так натренирован. Как только на глаза попадалось то или иное средство наблюдения или сигнализации, он начинал «вскрывать» систему охраны и по привычке пытался найти ее изъяны. Заложенные за время

службы в спецназе навыки превратились в инстинкты. Так, Матвей мог с уверенностью сказать, что установкой видеокамер у гипермаркета занимался не профессионал. По сути, камеры контролировали практически каждую заезжавшую сюда машину, но некоторые места стоянки в темное время суток попросту не были в достаточной степени освещены, что делало их бесполезными. Например, на многих машинах нельзя было прочесть номерной знак, а у некоторых даже определить марку. Однако этот джип встал в самом неудачном для похищения месте. Оно находилось сразу под тремя фонарями, и на него были направлены две видеокамеры. Одна смотрела в лоб, вторая в заднюю часть. Сразу бросилось в глаза, что номерной знак с одной стороны открутился и висит. Под ним еще один. Он наверняка настоящий. Его бандиты хотели спрятать под липовым. Странно. Легче просто один снять, другой поставить. Что-то тут не вязалось с логикой. Да и черт с ней. Пока не до этого... Матвей не преследовал цель разглядеть и запомнить номер. Буквы и цифры произвольно легли в одну из надежных ячеек памяти. Возникнув в окне водителя, он, по-видимому, изрядно перепугал его, поскольку парень буквально подскочил и отпрянул, ударившись виском о темя забирающегося на пассажирское сиденье одного из дружков. При этом двигатель нервно фыркнул. Лево́й рукой Матвей рванул ручку дверцы на себя. Ухватить водителя за верхнюю часть туловища не представлялось возможным, поскольку он практически лег на своего друга, который до сих пор так и не смог занять свое место. Поэтому Матвей попросту оторвал за палец его левую руку от рулевого колеса, дернул на себя, а когда запястье оказалось на улице, со всей силы несколько раз приложил его дверцей. Хруст ломающейся кости – и нечеловеческий крик взорвал изнутри машину. Матвей распахнул дверцу, которая едва не стала гильотиной для руки водителя, и с силой рванул его за раздробленное запястье. Парень с воплем вылетел из-за руля, пролетел мимо Матвея и врезался в стоящую за его спиной машину, которая тут же известила об этом всех находящихся поблизости ревом сработавшей сигнализации.

Все произошло настолько быстро, что никто из успевших усесться на заднее сиденье парней не успел ничего понять. Бандит, который пытался сесть вперед, продолжал стоять на земле, опираясь локтями на сиденье. Матвей положил ему ладонь на голову и с силой толкнул. Парень вылетел из машины и рухнул на спину. Однако еще до того, как он коснулся запорошенного снегом и обледенелого асфальта спиной, Матвей выдернул ключи из замка зажигания. Мгновенье, и он уже позади машины. Открыв багажник, Матвей схватил пленника под руку и рванул на себя. И только после этого опомнились оставшиеся бандиты. Они одновременно выскочили по обе стороны машины. В руке одного блеснул металлом пистолет. Матвей рванул упавшего под ноги мужчину вверх. Поставив на ноги, толкнул в направлении гипермаркета:

– Беги!

Мужчина сделал два шага на непослушных от страха ногах и поскользнулся. Пытаясь сохранить равновесие, он станцевал на льду, однако не удержался и все же рухнул.

– Сука! – взревел парень, у которого был пистолет, и шагнул к Матвею.

Однако в следующий момент он замер и оглянулся на корчившегося на асфальте водителя:

– Юрасов, вставай!

– Туркмен, прыгай за руль! – завопил из-за машины поднявшийся на ноги бандит.

Парень, которого называли Туркменом, направил пистолет Матвею в лицо:

– Ключи!

Матвей не собирался геройствовать. Не было причин. Зато у бандита было явное преимущество.

– Лови! – Матвей подкинул брелок с таким расчетом, чтобы парень его точно поймал. Любая накладка, и у негодая сдадут нервы. Тогда все может закончиться стрельбой.

В это время спасенный мужчина умудрился наконец встать. Однако, вместо того чтобы спастись бегством, он едва не усугубил ситуацию, бросившись к супруге. Матвей успел поймать его за отворот куртки. Мужчина со всего размаху шлепнулся на задницу.

Его жена в это время, перебирая руками по голосившему сигнализацией «Ситроену» и широко расставляя ноги, шла навстречу.

Между тем Туркмен стал пятиться задом. Поравнявшись с распахнутой дверцей водителя, он ловко приподнял на животе куртку, сунул пистолет за пояс и бросился к Юрасову. Матвей в это время наклонился к продолжавшему сидеть мужчине, взял его двумя руками под мышки и в очередной раз поставил на ноги. В это время женщина как раз оттолкнулась от «Ситроена» и шагнула в его объятия. Матвей в очередной раз придержал его за спину:

– Не хватало, чтобы вы теперь вдвоем рухнули.

Сзади послышался топот ног нескольких человек. Стало ясно, это бежала либо охрана магазина, либо полиция.

Тем временем парни на джипе как-то враз забыли про виновника не только своих бед. Они обступили продолжающего стонать Юрасова, подхватили на руки и загрузили в машину. Матвей не успел глазом моргнуть, как машина сорвалась с места, подняв серебристо-лунную взвесь изморози.

* * *

Сидевшая за столом просторной приемной секретарша оторвала взгляд от глянцевой страницы журнала и холодно посмотрела на переминавшегося у дивана высокого нескладного мужчину. Посетитель был одет в черный в полоску костюм, мешковато смотревшийся на его сухощавой фигуре. Было заметно, он неуютно чувствует себя в нем. То и дело перекладывая коричневую папку из одной руки в другую, мужчина в который раз поправлял узел малинового галстука, словно он его душил. Вот тронул слегка заостренный нос, будто проверяя, на месте ли он, провел по остаткам непослушных волос над ушами ладонью, посмотрел на часы, нервно передернул плечами и что-то беззвучно прошептал. Тут же спохватился, по-видимому, вспомнив, что на него смотрят, и воровато глянул на девушку. Так ведут себя увлеченные и очень занятые люди, их до определенной поры не особо заботит собственная внешность. Своего рода творческая неряшливость среди них в моде. Однажды, неожиданно поступившись принципами и оказавшись в некомфортной для себя среде, они, как правило, начинают чувствовать себя неуверенно и теряются.

Секретарша в приемной заместителя министра промышленности работала недавно, но и этого небольшого опыта хватало, чтобы понять, мужчина волнуется, хотя здесь не первый раз. По долгу службы девушка знала: этот невзрачный, с остатками русых волос на висках очкарик – генеральный конструктор Ерохин Борис Васильевич, под чьим руководством с середины девяностых годов ведутся малоперспективные работы над одним из российских самолетов.

Ерохин ни в какое сравнение не входил с респектабельными мужчинами, которые оставили приемную час назад. Что и говорить, представители американской авиационной корпорации умели создать о себе впечатление. И вообще, чего он ходит? Этот человек вызывал у шефа, а значит, и у нее, неприязнь. Димочка, мягко говоря, терпел всю эту российскую шелуху, паразитирующую на государственном бюджете. Дают для поддержания штанов, радуйтесь! Сидите дальше, ждите пенсии. Так нет, все ходят, канючат, пытаются что-то доказать, рассыпаясь в любви к родине... Не дают людям работать, как будто свет клином сошелся на их «тушках» и «аннушках»... От этого все еще летающего хлама давно нафталином пахнет. Тут еще этот Ерохин, который считает свой металлолом вершиной человеческого гения...

Борис Васильевич Ерохин чувствовал неприязнь, исходящую от молоденькой и холеной секретарши, но он и представить себе не мог, какие мысли возникли в ее красивой головке

при его появлении. Сегодня он третий раз за год на приеме у заместителя министра и все с одним и тем же вопросом недостаточного финансирования проекта. Можно назвать все происходящее в последние годы с его детищем одним словом – издевательство. Его и программу лишь подкармливают, давая дотянуть до естественной кончины, вместе с которой уйдет и идея. А она, кстати сказать, оригинальная и виделась Ерохину не иначе как спасением всего отечественного авиапрома, умело загнанного в тупик недобросовестным руководством, считавшим российские проекты лишь угрозой своему благополучию.

От размышления отвлек бодрый голос из динамика селектора:

– Галочка, Бориса Васильевича пригласи, пожалуйста.

Секретарша многозначительно посмотрела на Ерохина.

– Иду! – Ерохин устремился к дверям.

Секретарша не соизволила подняться, чтобы открыть перед ним двери, как она это делает перед важными людьми.

– Здравствуйте, Дмитрий Витальевич! – Шагнув через порог, Ерохин поприветствовал Монурова в легком полупоклоне, ловя себя на мысли, что в очередной раз оба будут говорить одно, а думать другое.

– Проходи, садись. – Монуров скучным взглядом показал на стул за столом для совещаний. – С чем опять пожаловал?

– Недофинансирование в четвертом квартале, – торопливо раскрывая папку, сказал Ерохин и вынул график платежей. – Уже пятьдесят два процента...

– Ты думаешь, я не знаю? – расстроенным голосом спросил Монуров.

– Я так не думаю, – ловя себя на мысли, что не с того начал разговор, покачал головой Ерохин.

– Зачем тогда пришли? – Монуров, не мигая, уставился на Ерохина.

– За тем и пришел, – конструктор удивленно пожал плечами, – деньги нужны.

– Вам заработную плату вовремя платят? – неожиданно спросил Монуров, чем ввел Ерохина в замешательство.

– Вовремя, – не понимая, к чему он клонит, кивнул конструктор.

– Ну, так чего вам еще надо? – удивился Монуров.

– Мы не можем опытный образец завершить! – едва не плача, простонал Ерохин.

Монуров отодвинул от себя стандартный лист с компьютерным текстом и уставился на Ерохина.

Конструктор втянул голову в плечи:

– Мой Д-1 полностью отечественный самолет. В случае завершения проекта – это тысячи рабочих мест в России. А ваш «Сарсар Эйч» на семьдесят процентов иностранный. Почему вы так хотите кормить чужих рабочих и лишиться работы своих?

– Потому что наши больше пьют, чем едят, – ухмыльнулся Монуров. – Да и качество того, что вы предлагаете, оставляет желать лучшего...

– Откуда вы знаете? – взорвался Ерохин. – Ведь мы не довели проект даже до летных испытаний!

– Мне достаточно мнения экспертно-аналитической группы, созданной при министерстве, – отрезал Монуров. – Или вы не доверяете ей?

– Как ей можно доверять, если там нет ни одного заслуживающего уважения специалиста? – с горечью в голосе спросил Ерохин.

– Я так не считаю.

– Ваши решения несут угрозу национальной безопасности, – рискуя быть выставленным за дверь, зашел с другой стороны Ерохин.

– А я думал, наоборот. – Давая понять, что сильно занят, Монуров посмотрел на часы.

– Зависимость в средствах связи и навигации от Запада во время войны в Персидском заливе привела режим Саддама Хусейна к тому, что в первый же день войны французские военные вывели из строя все самолеты, которые поставлялись ими в Ирак.

– Все, разговор окончен. – Министр решительно встал. – До свидания!

«Не нужен им чисто отечественный самолет, не так поймут заокеанские партнеры, – с горечью думал Ерохин, сворачивая с шоссе во двор своего дома. – Это грозит большими проблемами. Как увлеченно лоббировали приспешники Монурова установку на «Сарсарах» доработанных двигателей «Мигража»! С каким энтузиазмом спорили, доказывали, бросались в полемику! Были задействованы максимально возможные средства – газеты, радио, телевидение... Да, пусть мощность меньше, чем у наших, расход топлива на килограмм веса и габариты больше, и обслуживание только во Франции... Зато наверняка потяжелел их карман! Куда страна катится? Откаты, коррупция... И чтобы на государственном уровне такое творилось... Ужас, нет, катастрофа!»

Ерохин остановил машину напротив подъезда, заглушил двигатель и толкнул дверцу, которая ударилась обо что-то мягкое. Он посмотрел в окно и, к своему удивлению, обнаружил рядом с машиной двух коренастых мужчин. Один из них, в кепке с опущенными клапанами, как раз и выставил руку, не давая дверце открыться шире. Вся накопившаяся за день усталость, весь негатив, который Борис Васильевич впитал в себя в приемной заместителя министра, а потом и в его кабинете, вдруг как-то разом нашли выход довольно экстравагантным способом. Он с силой рванул дверцу на себя и снова двинул ею незнакомца, который, впрочем, как и в первый раз, выставил ладонь.

– Что? – С ненавистью глядя в глубоко посаженные глазки мужчины, Борис Васильевич снова дернул дверцу к себе и опять толкнул: – Что вы себе позволяете?!

– Да мы-то ничего, а вот вы! – с возмущением набросился на него дружок мужчины в кепке. Он был немного выше ростом, а его правый глаз слегка косил.

– Позвольте мне выйти! – Борис Васильевич поставил ногу на асфальт.

– Пожалуйста. – Мужчина в кепке, наконец, отступил на полшага.

– Ерохин Борис Васильевич? – спросил мужчина.

– Да, – кивнул Борис Васильевич, ощутив неприятный холодок в груди. – А что, собственно, случилось?

– Пока ничего, но может случиться, – переглянувшись с другом, усмехнулся посиневшими от холода губами косой. – Мы вас давно ждем, замерзли.

– Так вы меня ждете? – удивленно воскликнул Ерохин, разглядывая мужчин. Неожиданно ему стало стыдно за свое поведение.

«Ей-богу, как мальчишка», – подумал он, размышляя, кто же это может быть.

– Вас, – между тем подтвердил косой и сунул под нос Борису Васильевичу удостоверение сотрудника полиции: – Оперативный уполномоченный Сизов.

– Очень приятно, – ляпнул первое, что пришло в голову, Борис Васильевич, отметив про себя, что фамилия сотрудника соответствует цвету его носа и ушей.

– Вы домой? – Сизов оглянулся на двери подъезда и снова уставился в глаза Борису Васильевичу.

– Ну, а куда же еще? – вопросом на вопрос ответил Борис Васильевич.

– Вам следует проехать с нами, – ошарашил дружок Сизова.

– С какой стати? – растерялся Борис Васильевич.

– Необходимо, чтобы вы ответили на ряд вопросов.

– Вы меня арестовываете? – попытался угадать Борис Васильевич.

– Пока приглашаем для беседы. – Сизов сунул руки в карманы и поежился: – Вместе с машиной.

– Она не умеет говорить, – грустно пошутил Ерохин, размышляя, чем вызван такой интерес к его персоне. – Погодите, – неожиданно осенило его. – Может, вы расследуете какой-то инцидент с участием моей машины?

– Вы почти угадали, – подтвердил дружок Сизова.

– Так бы сразу и сказали, – облегченно перевел он дыхание, вспомнив утренний звонок своего водителя Юрасова. Сорокалетний мужчина, едва не плача, сообщил по телефону, как утром, при выезде из гаража, его остановили несколько молодых людей и избили.

– Ключи, пожалуйста, – протянул руку Сизов.

– Зачем? – растерялся Ерохин.

– Ваша машина перешла в разряд вещественных доказательств. – Сизов показал взглядом на эвакуатор, стоящий в начале двора.

* * *

Матвей застал Дешина сидящим на выдвинутом в центр кабинета столе. Рядом стояла Влада. Женщина недавно пришла в отдел, но Матвей уже успел с ней познакомиться. Невысокая, бойкая блондинка с карими глазами больше походила на ученицу старших классов, нежели на следователя полиции.

– Чего это ты? – С ходу догадавшись, что Дешин менял лампочку, Матвей посмотрел по углам и удивленно уставился в глаза другу: – Мышь увидел?

– Слышь, ты, остряк, – майор спрыгнул на пол и отряхнул на животе свитер, – помоги лучше стол на место поставить.

Матвей помог другу оттащить его рабочее место к окну.

– Ты у шефа был? – Дешин взял за спинку стул, намереваясь поставить его на место, но Влада стала протирать тряпкой сиденье.

– У какого шефа? – не понял Матвей.

– У нашего. – Дешин, наконец, перенес стул за стол и поставил.

– Зачем?

– На работу тебя взять хочет, – продолжал Дешин, перекладывая папки с соседнего стола на свой.

– Я свое отношение по поводу работы в органах давно высказал, – на полном серьезе ответил Матвей, неожиданно заметив, как повеселела Влада. С трудом сдерживая себя, чтобы не рассмеяться, она взялась помогать Дешину возвращать на свои места вещи.

– Высказал он идею при отделе создать отряд помощников полиции, – следя за реакцией девушки, продолжал Дешин.

Влада, наконец, рассмеялась.

– Понятно. – Матвей достал повестку и пробежал по ней взглядом. – Спиридонов, это кто?

– Это я. – Дешин забрал из его рук клочок бумаги и бросил на стол.

– К чему такая конспирация? – удивился Матвей.

– Для разнообразия подписался другой фамилией, – признался Дешин. – Такое впечатление, что на районе только один следователь Дешин и один, – напряженно уставившись на Матвея, он выдержал паузу, силясь подобрать нужное определение, и щелкнул пальцами, – свидетель, что ли... Чудо в перьях.

– Ну что вы, Борис Геннадиевич, так о своем друге? – нахмурила тонкие брови Влада.

– Тсс! – Дешин шутливо прижал палец к губам. – Слово «друг» в отношении товарища Кораблева в этих стенах не произносится.

– Почему? – Влада изобразила на лице шутливый испуг.

– Потому что следователь не может принимать в производство дело, в котором фигурирует человек, личные отношения с которым могут повлиять на беспристрастность разбирательства. – Дешин наконец сел. – Поэтому для меня Матвей Сергеевич всего лишь навсего гражданин Кораблев...

– Вообще, Матвей Сергеевич, – Влада встала за спинку стула Дешина, – дело собирались поручить вести мне, но товарищ майор, едва шеф зачитал материал, неожиданно проявил инициативу.

– Все, работаем, – нахмурился уличенный в рвении Дешин.

Влада схватила со своего стола какую-то папку и скрылась в дверях.

– По правде сказать, когда на совещании шеф в общих чертах и ограничиваясь лишь общими фразами: «гражданин» и «владелец джипа «Тойота Ленд Крузер» обрисовал обстоятельства случившегося, я сразу понял, что без тебя не обошлось.

– Откуда такая уверенность?

– Марка машины совпадает с твоей. – Следователь выдвинул ящик стола, достал несколько листков и положил перед собой. – Ну и главное, у какого нормального человека на районе хватит ума встать на пути сразу четверых отморожков? Я таких, как ты, в своих владениях наперечет знаю, как оперативник знает всех проблемных наркоманов и вышедших на свободу педофилов...

– Спасибо за сравнение, – разозлился Матвей.

– Почему обижаешься? – Дешин сложил руки на стол и слегка наклонился вперед.

– Ты таким тоном это сказал, словно из-за меня одни неприятности, – пояснил Матвей.

– Так или иначе, но я не видел в жизни людей, которые бы лучше тебя их находили, – признался Дешин.

– Ты забыл сравнение насчет мух и...

– Вот этого я не говорил! – Дешин предостерегающе выставил руку.

– Я дом заканчиваю строить, скоро перееду за город, – пообещал Матвей.

– Сам посуди, – Дешин покосился на двери, – четыре дела, в которых ты прямо или косвенно фигурируешь. Я уже начинаю опасаться, что меня начнет УСБ проверять на предмет сговора с тобой. А что, – он откинулся на спинку стула, – чтобы улучшить статистику по раскрываемости, вступил майор Дешин с неким Кораблевым в преступный сговор...

– Неувязочка получается, – улыбнулся Матвей.

– Какая?

– Тебе платить нечем.

– А ты на общественных началах! – воскликнул Дешин. – Тем более если покопаться, одно из дел помогло тебе стать состоятельным человеком.

Матвей на самом деле уже стал верить в мистику. С их первого знакомства он с завидным постоянством становится участником самых разных дел, в большинстве которых Дешину приходится разбираться на полном серьезе. Совсем недавно Матвей и вовсе вляпался в историю по пути в отделение, когда нес другу подарок ко дню рождения. Тогда прямо в его объятия из арки дома выскочил спасающийся бегством мужчина, который также держал путь в ОВД. Встав на пути преследующих его бандитов, Матвей, спустя совсем немного времени, оказался в Забайкалье, где распутал криминальный клубок, нити которого привели аж в Министерство обороны.

Матвей посмотрел на часы:

– У тебя сегодня что, дел нету?

– Действительно, чего-то я отвлекся, – спохватился Дешин и придвинул к себе протокол допроса: – Напомни мне, пожалуйста, адрес прописки.

– Улица Кедрова, восемьдесят шесть...

Следователь в нарушение всех инструкций по памяти заполнил биографическую часть протокола и поднял взгляд на Матвея:

– Что можешь рассказать по существу произошедших семнадцатого декабря событий?

Матвей подробно пересказал, как отбил у похитителей мужчину, оказавшегося впоследствии Вениамином Неверовым, и, насколько мог, описал бандитов.

– Интересно, – наблюдая за тем, как Матвей подписывает протокол, пробормотал Дешин.

– Ты это о чем? – Матвей вернул ему авторучку.

– Обо всем, – вздохнул следователь, убирая протокол в папку. – Знаешь, кому принадлежала машина, на которой уехали налетчики?

– В угоне? – попытался угадать Матвей, но тут же спохватился: – Хотя тогда зачем было накладные номера ставить?

– Данный автомобиль находится на балансе «Евразавиа». – Дешин уставился на Матвея, давая возможность задать следующий вопрос.

– Это авиастроительная корпорация? – уточнил Матвей.

– Объединяет в себе несколько предприятий, занимающихся отечественным самолетостроением. – Дешин потянулся к лежащей с краю стола пачке сигарет, однако, вспомнив отношение Матвея к этой привычке, в последний момент передумал.

– Значит, автомобиль служебный? – сделал вывод Матвей.

– На нем ездит генеральный конструктор, – подтвердил его предположение Дешин.

– Странный выбор, – удивился Матвей. – Обычно чиновники выбирают лимузины комфортнее.

– Конструктор не совсем чиновник, – заметил Дешин.

– Хочешь сказать, его водитель как-то связан с бандитами? – попытался угадать Матвей.

– Не знаю, – Дешин пожал плечами. – Ты указываешь, что несколько раз ударил его руку дверцей.

– Три раза, если быть точнее, – кивнул Матвей. – Причем удар был такой, что парень сейчас наверняка в гипсе.

– Так и есть, – подтвердил Дешин. – Но он категорически отрицает, что травма получена в процессе борьбы у гипермаркета.

– Да что ты говоришь?! – воскликнул Матвей. – Надеюсь, у меня будет возможность встретиться с ним на очной ставке?

– Конечно, – отчего-то тусклым голосом подтвердил Дешин.

– Не понимаю твоего настроения. – Матвей настороженно заглянул Дешину в глаза.

– Не все в этом деле так просто, как видится с первого взгляда, – озадачил Дешин.

– Ты бы ввел в курс дела, – попросил Матвей.

– Хорошо. – Следователь с шумом перевел дыхание. – Как я уже сказал, машина принадлежит генеральному конструктору «Евразавиа» Ерохину Борису Васильевичу. Водитель Юрасов Сергей Тихонович, пятьдесят третьего года рождения, – пристально наблюдая за реакцией Матвея, стал вводить в курс дела Дешин.

– погоди, – осадил его Матвей. – Хочешь сказать, что ему уже под шестьдесят?

– Не хочу, оно так и есть, – ошарашил Дешин.

– Не может быть, – покачал головой Матвей. – Точно не он был за рулем. Тому парню не больше тридцати.

– И ты туда же, – с горечью в голосе проговорил Дешин.

– Куда? – растерялся Матвей.

– Куда и все. – Дешин зло бросил ручку на стол. – На следующий день Юрасов обратился за медицинской помощью. Думаешь, что послужило поводом? – Дешин застыл в ожидании ответа.

– Правильно, я же его правую руку дверцей раздолбил. – Чувствуя, что сказал глупость, Матвей пожал плечами: – Но я не мог ошибиться. Точно говорю, за рулем был человек, которому даже тридцати не дашь. Извини, в два раза ошибиться с возрастом – это надо быть слепым.

– Если бы не рука, я, быть может, согласился с версией, что машина в угоне, но по оценке врачей те переломы, которые причинили Юрасову, можно получить как раз именно таким способом, каким ты калечил руку водителя «УАЗа».

Восстанавливая события того вечера, Матвей перевел взгляд в окно:

– В таком случае я впервые в жизни ошибся.

– Это не страшно, – отчего-то повеселел Дешин.

– А нельзя мне взглянуть на этого человека? – вновь засомневался Матвей.

– Всею свое время, – обнадежил Дешин. – Оpozнание и очные ставки мы организуем, как только найдем Юрасова.

– А разве он куда-то пропал? – насторожился Матвей. – Ты сказал, что водитель обратился за медицинской помощью...

– Так оно и есть. – Дешин выразительно кивнул. – Только ни до этого, ни после он дома не появлялся. Лишь звонит изредка жене...

– В бегах, значит? – попытался угадать Матвей.

– Выходит так, если бы, – Дешин вдруг усмехнулся.

– Ты чего?

– Понимаешь, складывается впечатление, что этот Юрасов издевается.

– В чем это выражается?

– По словам жены, звонит ей благоверный из мест, где громко играет музыка и визжат девочки...

– Вона как! – восхитился Матвей. – Седина в голову, бес в ребро.

– Не знаю. – Дешин устремил задумчивый взгляд в окно. – По словам соседей, ничего подобного за ним раньше не замечалось.

– Злодей скрывал свое истинное лицо под маской благообразного человека и семьянина?

– Не знаю, – отмахнулся Дешин. – В общем, очная ставка будет и опознание тоже. Только перед этим мне необходимо еще раз побеседовать с Мартой.

– Чего ты нас вместе не вызвал? – насторожился Матвей.

– С ней я не под протокол, – отмахнулся Дешин.

– А тот, – силясь вспомнить фамилию спасенного им человека, Матвей выпрямил указательный палец, – Неверов, он кто?

– Представь себе, зять директора конкурирующей фирмы. – Дешин выдержал паузу, давая возможность Матвею самому угадать название.

– «Сарсара»?

– Угадал, – отчего-то погрузнел Дешин. – Кроме этого, он является генеральным директором «Красногорскавиадвигатель». Это предприятие адаптирует французский двигатель к «Сарсару Эйч». Тем самым включает красный свет ерохинским «Молниям» и Д-1.

– Это сразу обозначает мотив, – пытаюсь понять, так ли считает друг, осторожно высказал свое мнение Матвей.

– В том-то и дело, что все уж как-то чересчур легко...

* * *

Борис Васильевич Ерохин никогда не оказывался в роли подозреваемого в преступлении, хотя, как и любой русский человек, знал выражение, смысл которого сводился к тому, что от тюрьмы и от сумы зарекаться не надо. Любой может оказаться по ту сторону закона.

Ведь судьба человека лишь наполовину зависит от него самого, а вторая от providения. И неизвестно, какая половина больше. Он даже был к этому внутренне готов, поскольку считал себя реалистом, и часто, например, водил машину сам. А она, как известно, является объектом повышенной опасности. Не успел затормозить перед выскочившим на проезжую часть ротозеем, и все. Срок обеспечен, если докажут, что ехал ты в этот момент, например, быстрее, чем надо... Однако то, что случилось с ним на самом деле, не могло присниться и в страшном сне.

Сегодня все было впервые. Первый раз Бориса Васильевича встретили у дома оперативные сотрудники, первый раз провезли по городу на полицейской машине и в первый раз, проводив в кабинет, усадили для дачи показаний по другую сторону стола, за которым сидел первый в жизни следователь. Нет, что-то подобное Борис Васильевич видел в кино, и какое-то время это даже забавляло, поскольку он был полностью уверен, что ничего противозаконного не совершал. Разберутся, принесут извинения за возникшее недоразумение и отпустят на все четыре стороны. Однако уже в кабинете следователя он неожиданно снова вспомнил про утренний звонок водителя и пришел к выводу, что дело намного серьезнее, чем представлялось на первый взгляд. На протяжении последних десяти лет его возил всегда один и тот же человек. Юрасов Сергей Тихонович был немногим младше его, но старше всех водителей их небольшого автопарка. Утром он позвонил и сообщил, что не сможет приехать сам по причине травмы руки. Сбивчиво рассказав о каком-то нелепом нападении хулиганов, Юрасов пообещал, что машину пригонит к подъезду другой водитель.

Борис Васильевич машину водить любил, поэтому больше переживал о здоровье уже немолодого и полюбившегося Юрасова, чем о том, что придется совмещать на протяжении дня сразу две функции.

– Может, вы мне объясните, на каком основании меня хватают возле дома? – строго спросил Ерохин следователя, представившегося Дешиным Борисом Геннадиевичем. Одетый в штатское, майор как-то сразу не понравился Ерохину. Вытянутое лицо и дугообразные брови на фоне казавшегося рассеянным взгляда делали внешность следователя неприятной. Он осознавал предвзятость своего вывода, потому что, например, девушке, сидящей за соседним столом, Дешин наверняка кажется красавцем, поскольку не сделал ей ничего плохого. Может, она даже в него влюблена...

– Конечно, объясню, – продолжая быстро писать, запоздало кивнул Дешин.

– Хочу сказать, что я очень, – Ерохин выдержал паузу, размышляя, какое слово использовать для лучшего впечатления о себе, «уважаемый» или «занятой». В том случае, если следователь еще не знает, какого человека задержали оперативники, первый вариант покажется чересчур заносчивым. Остановившись на последнем, Борис Васильевич закончил:

– Занятой человек...

– Я знаю, – не дал договорить Дешин. – Поверьте, и у меня дел хватает.

Эти слова накатились на Бориса Васильевича волной обиды.

«Знал бы ты, какие проблемы и задачи стоят передо мной! – думал он, наблюдая за следователем. – Кто ты, жалкий майор, который за свою жизнь наверняка, кроме мелких жуликов да пьяниц, никого и не посадил, по сравнению со мной, генеральным конструктором самолета двадцать первого века?»

– Представьтесь, пожалуйста, полностью, – наконец потребовал Дешин.

– Ну и дела! – изумился Борис Васильевич. – Сначала схватили человека, а потом спрашивают, как зовут.

– Вас никто не хватал, – с металлом в голосе сказал следователь. – Просто пригласили для беседы.

– Хорошенькое дельце, – возмутился Борис Васильевич. – И машину не забирали?

– Конечно, мы знаем, кого задерживаем, – спокойно ответил Дешин. – Просто таков порядок.

Борис Васильевич терпеливо назвал фамилию, имя, отчество, год рождения и адрес проживания.

– Место работы. – Дешин оторвал взгляд от протокола и уставился ему в глаза.

– Генеральный директор и конструктор «Евразавиа», – следя за реакцией майора, ответил Ерохин.

Однако напоминание следователю, с кем он имеет дело, ровным счетом не произвело на него никакого впечатления, и Ерохин сник.

«Интересно, куда вляпался Юрасов, – думал он, наблюдая за тем, как Дешин заполняет строчки протокола. – С тремя детьми на склоне лет в тюрьму. – Он поежился. – Грустно. Что бы ни случилось, надо будет помочь. Наверняка характеристика понадобится».

Однако следующий вопрос Дешина вмиг выбил из Ерохина всю способность к размышлениям и ввел в ступор, поскольку задан был таким тоном, что он сразу почувствовал себя виноватым.

– Скажите, пожалуйста, где вы находились вчера между девятнадцатью и двадцатью часами и кто может подтвердить это? – Покусывая кончик авторучки, Дешин выжидающе уставился Ерохину в глаза.

– Позвольте спросить, а почему вы задаете такие вопросы? – ощутив сухость во рту, спросил Ерохин.

– Совершено преступление, и я считаю необходимым узнать, имеете ли вы к нему какое-либо отношение или нет, – спокойно ответил Дешин.

«Значит, Юрасов кого-то сбил на машине и скрылся с места происшествия. Выходит, следователь хочет узнать, находился ли я вместе с ним или нет. Погоди! – осенило Бориса Васильевича. – Так ведь как раз в этот промежуток времени мы застряли в пробке на Садовом».

– Это важно? – на всякий случай спросил он.

– Вы еще спрашиваете? – усмехнулся Дешин.

– Я возвращался домой. – Борис Васильевич посмотрел на часы. – Около часа мы двигались по Садовому в пробке...

– Как вы двигались? – Следователь перестал писать и уставился Борису Васильевичу в глаза.

– На служебном автомобиле...

– Так, – протянул следователь. – Кто еще с вами был в машине?

– Никто, – покачал головой Ерохин. – Я и водитель Юрасов.

– Вы уверены? – В глазах следователя появился интерес. – Может, это было раньше указанного мною времени или позже?

– Да нет же! – воскликнул Ерохин. – У меня отличная память...

– В таком случае как вы объясните, что вашу машину в этот промежуток времени видели совершенно в другом месте? – ошарашил Дешин.

– Не может быть! – Уверенный, что вышло недоразумение, Борис Васильевич облегченно вздохнул. – А я-то думал...

– Что вы думали? – Следователь подался вперед.

– Ничего, – пожал Ерохин плечами. – Точно были в пробке.

– А у меня совсем другая информация. – Дешин откинулся на спинку стула. – Именно в этот период времени ваша машина находилась на стоянке у гипермаркета. Более того, ваш водитель, – Дешин заглянул в протокол и снова поднял на него взгляд, – и еще трое его поделщиков совершили попытку похищения человека. Нанеся ему телесные повреждения, они забросили его в багажник вашей машины и попытались скрыться с места преступления. Однако находившийся в это время там сознательный гражданин помешал преступникам до конца выполнить план. Он освободил заложника и причинил вашему водителю травму...

– Чушь! – вырвалось у Ерохина. – Совсем оборзели!

– Подбирайте выражения, – попросил Дешин.

– Вы тоже! – вскипел Ерохин.

Обида за то, что из-за некомпетентности и разгильдяйства полиции он уже потерял половину дня драгоценного времени, испытал унижения и страх, вырвалась наружу. Борис Васильевич вскочил со стула:

– Вы мне за это ответите! Я завтра министру... Нет, сегодня!

– Вас еще не выпустили из этих стен, чтобы куда-то идти жаловаться, – спокойно осадил его Дешин.

– Что? – захлебнулся от негодования Ерохин.

Однако тон, каким это было сказано, неожиданно вызвал у Ерохина прилив неопишуемого ужаса. Он вдруг почувствовал, что майор знает нечто такое, отчего и вправду может закрыть его в камеру. Борис Васильевич снова сел.

– На самом деле положение действительно очень серьезное. – Дешин отложил авто-ручку. – Человек, в отношении которого были совершены насильственные действия, в какой-то степени имеет отношение к вашим неудачам. Не может быть таких совпадений...

– Каких? – вконец растерялся Ерохин.

– То, что ваша машина в указанное время была у гипермаркета, – доказанный факт. – Дешин выдержал паузу, глядя в глаза Ерохину. – Кроме очевидцев и многочисленных свидетелей, номер, который злоумышленники безуспешно пытались скрыть под другим, запомнили и потерпевшие.

– Потерпевшие, – беззвучно повторил Ерохин, не веря своим ушам.

– Да, – по-своему поняв его, кивнул Дешин. – С гражданином Неверовым была супруга, Неверова Эльвира Амасиковна.

– Какой Неверов?! – пытаюсь понять, чего от него хотят, почти крикнул Ерохин.

– Неверов Вениамин Алистархович, – терпеливо повторил Дешин. – Генеральный конструктор «Красногорскавиадвигателя». Насколько я понимаю, он же является генеральным директором этого предприятия.

– Неверов, – окончательно запутавшись, снова повторил Ерохин и поднял на полицейского удивленный взгляд: – Как? Зачем?

– А вы не знаете? – язвительно улыбнулся он.

– Представьте себе!

– А вот господин Путулян нечто подобное даже ожидал.

– При чем тут Путулян?

– Но ведь он отказался от вашего двигателя.

– А Неверов? – Обстановка и обстоятельства были до того новыми и непривычными, что Ерохин не мог сосредоточиться и чувствовал себя словно во сне.

– Ну как же! – воскликнул Дешин. – Именно под руководством Неверова модернизирован и приспособлен для перспективного авиалайнера французский двигатель, который стал для вашего самолета окончательным приговором. А двигатель, как говорится, сердце самолета. Как следствие, отказ финансирования вашего проекта со стороны государства и, напротив, создание всех условий детищу Путуляна.

– Вы хотите сказать, будто я организовал покушение на Неверова? – догадался Ерохин.

– Который ко всему еще является и зятем ненавистного вам Путуляна, – подтвердил его предположение Дешин. – Вы сразу хотели убить двух зайцев.

«Господи, – думал про себя Борис Васильевич, – какая нелепая ситуация!»

– Кроме этого, момент попытки похищения зафиксирован камерами видеонаблюдения, – продолжал Дешин. – На кадрах отчетливо виден, как отвалившийся номер...

– Вы в своем уме?! – взревел не своим голосом Борис Васильевич и вскочил со стула, который с грохотом опрокинулся на пол.

– Успокойтесь! – поднял на него взгляд Дешин.

– Вот это авантюра! – Возмущение перехлестнуло все границы, и Ерохин не слышал никого кроме себя: – Я мог все что угодно предположить, но такое! – он потряс над головой кулаками. – Эх, Эдуард Юрьевич, гад!

– Позвольте. – Дешин откинулся на спинку стула: – О каком Эдуарде Юрьевиче вы говорите?

– Ну как? – Ерохин резко наклонился и поставил руки на стол: – Вы же сами сказали, будто Юрасов напал на Неверова.

– Ну да, – подтвердил Дешин.

– А Вильцын Эдуард Юрьевич несколько дней назад опять предупредил меня, чтобы я прекратил лоббировать свой проект.

– С этого места подробнее, – попросил следователь, снова склонившись над протоколом...

Первый в жизни допрос вымотал нервы. Если сказать, что Ерохин вышел из здания ОВД униженный и раздавленный, значит не сказать ничего. Он был оглушен. Уже оказавшись на улице, Борис Васильевич в мыслях все еще находился там, в душном кабинете за столом, по другую сторону которого сидел следователь Дешин. Это только подумать, с него, дожившего до седины и уважаемого в России конструктора, сейчас взяли подписку о невыезде! Скажи ему еще утром, что к вечеру его будут допрашивать по делу о попытке похищения человека, он бы счел этого человека за сумасшедшего. А сейчас сам считает, что тронулся умом, а все произошедшее привиделось.

– Бред какой-то, – пробормотал Ерохин, оказавшись у проезжей части.

Он огляделся по сторонам, пытаясь сообразить, каким способом теперь добираться до дома.

«Погоди, как ты поедешь домой, не убедившись, что с Юрасовым все в порядке?» – мысленно упрекнул он себя и полез в карман за телефоном.

Однако телефон водителя не отвечал, и Борис Васильевич принялся ловить такси, чтобы доехать до дома, где жил его подчиненный.

Глава 2

Неделя началась снегопадом и ветром. В сочетании это была метель. Марта ушла на работу. Несмотря на непогоду, Матвей дошел до расположенного в двух кварталах парка и пробежал несколько километров по занесенным снегом дорожкам. Вернувшись домой, полчаса позанимался на тренажерах и направился в душ. Поливая себя водой, он вновь вернулся к событиям прошедшей недели. После субботнего допроса Дешин его не тревожил. Оно и понятно, полицейский тоже человек и должен отдохнуть. Наверняка весь вчерашний день пил в своей холостяцкой квартире пиво и смотрел телевизор, а под утро так и уснул в кресле. Сегодня начнет работать лишь после обеда. За ночь Марта выудила из Интернета всю возможную и невозможную информацию, которая хоть как-то касалась деятельности Ерохина. Как оказалось, за последние несколько лет заводы «Евразавиа» не выпустили ни одного нового самолета. Живут за счет модернизации и ремонта старых «тушек» и «аннушек». С момента возникновения объединенной самолетостроительной корпорации «Сарсар», которую возглавил Путулян, заводы и КБ «Евразавиа» сидят практически на голодном пайке. Однако за счет внутренних резервов Ерохин изыскал возможность работы над новым проектом. В начале года уже опробован новый тип перспективного двигателя, который был установлен на летающую лабораторию и уже отлетал несколько десятков часов. Однако создателям Д-1 не удалось шокировать мир, и проект стал хиреть. Одновременно совершил первый полет и новый самолет. Но он оказался и последним. На первый взгляд, ситуация для Матвея была предельно ясна. За лихие девяностые некогда передовое предприятие безнадежно отстало от мировых лидеров. В то же время Путулян, поняв, что самостоятельно российская наука и промышленность не могут стать конкурентом для того же «Боинга», «Аэрбас» и «Миграж», заключил с ними сделку на создание перспективного среднемагистрального российского самолета. «Сарсар Эйч», по словам его создателей, воплотил в себе все лучшее, что есть на сегодняшний день в мировом авиастроении, и в настоящий момент, как говорится, «поставлен на крыло». Как результат, протекция со стороны государства.

Как бы то ни было, цели попытки похищения зятя генерального директора объединенной самолетостроительной корпорации «Сарсар» Матвей объяснить не мог. Конечно, на фоне положения дел в отрасли Ерохин выглядит униженным и оскорбленным. Грубо говоря, у него имеется мотив. Но очень он дутый и невероятно нелепый. Даже если допустить, что все было именно так, как видится, и некие люди с водителем Ерохина все же пытались совершить это похищение, где логика в их действиях? Почему они решились на это, даже не удосужившись поменять машину? Зачем ставить бутафорские номера поверх настоящих, когда их легче просто сменить? Для того, чтобы в нужный момент они отвалились? Не совсем понятно и выбранное для всего этого дела место.

Матвей повернул ручку, и упругие ледяные струи сменил почти кипяток, когда ему показалось, что в дверь позвонили.

«Кого еще черти принесли?» – подумал он, выключая воду.

На ходу растирая тело полотенцем, Матвей направился в коридор. К его удивлению, на экране домофона он увидел совершенно незнакомого мужчину в кожаной кепке и такого же материала куртке с меховым воротником. Щурясь от ветра, он, пританцовывая, ждал ответа.

Матвей приложил трубку к уху:

– Слушаю вас.

– Оперуполномоченный Дымов. – Мужчина поднес к окуляру глазка удостоверение. – Можно пройти? Я по поводу драки у гипермаркета.

– Поднимайтесь. – Матвей надавил на кнопку замка и направился одеваться.

Когда оперативник оказался на площадке, Матвей уже был в спортивных трусах и майке.

– Мне надо вам задать ряд вопросов, касающихся произошедших в пятницу вечером событий, – с порога объявил полицейский и расстегнул молнию куртки.

– Каких событий? – спросил Матвей.

– Как каких? – Дымов ловко освободился от куртки и протянул ее Матвею. – Разве не вы предотвратили похищение гражданина Неверова?

– Какой Неверов? – Беря из его рук куртку и убирая в шкаф, Матвей удивленно захлопал глазами.

– Ну как, в субботу, – растерялся Дымов.

– В субботу я был еще в Америке, – на полном серьезе ответил Матвей.

– В какой Америке? – растерянно захлопал глазами полицейский.

– В американской, – продолжал дурачиться Матвей.

– Погодите, – вконец растерялся Дымов. – Вы Кораблев Матвей Сергеевич?

– Нет, не я. – Матвей, наконец, убрал куртку в шкаф и закрыл дверцу.

– Да не может быть! – испытующе глядя в глаза Матвею, протянул Дымов.

– Конечно, я, – успокоил его Матвей. – Просто ты так уверенно сразу перешел к делу, даже не удостоверившись, что перед тобой именно тот человек, который нужен, что я решил немного тебя разыграть.

– Я видел вас в субботу, – пояснил слегка растерявшийся Дымов. – Вас вызывал к себе Дешин.

Дымов оказался на полголовы ниже Матвея. Раскрасневшийся после мороза, он долго снимал ботинки на шнурках. Матвей терпеливо ждал. Наконец, поставив их на подставку, он взял лежавшую на полу папку, выпрямился и выжидающе уставился Матвею в глаза.

– Проходи, – Матвей посторонился, пропуская его в комнату.

Дымов свободно расселся в кресле и расстегнул на папке замок:

– Я, собственно говоря, выполняю поручение следователя...

– Мне знакома работа оперативных сотрудников, – успокоил его Матвей.

– Откуда? – насторожился Дымов.

– Я давно знаком с Дешиным, – не зная, хорошо это или плохо, признался Матвей.

– Вот как? – удивился Дымов.

– Если вы давно в отделе, должны знать. – Матвей сел на диван. – Может, чай?

– Нет, спасибо. – Дымов, наконец, справился с замком и вынул пластиковый конверт. – Я должен предъявить вам...

– Обвинение в причинении тяжких телесных...

– Что, простите? – растерялся опер.

– Это я так.

– Снова пошутили? – улыбнулся одними губами полицейский.

– Да какие уж там шутки. – Матвей откинулся на спинку дивана. – У нас из свидетеля можно легко перейти в разряд обвиняемых. Я ведь одному из этих клоунов руку сломал.

– Вот как раз по этому поводу я и пришел, – обрадовался Дымов и разложил на журнальном столике фотографии пяти мужчин: – На какой из них вы видите человека, который управлял машиной?

– Ну, во-первых, он не управлял, – поправил Матвей. – А сел за руль. Это не говорит о том, что он водитель.

– Ну, значит, покажите того, которому повредили руку. – Дымов смешно надул щеки и выпустил воздух.

Матвей ткнул пальцем в снимок, на котором безошибочно узнал парня:

– Вот он.

– Вы уверены? – расстроился Дымов.

– Абсолютно, – подтвердил Матвей. – Можете так и передать Дешину.

– Еще раз посмотрите, – потребовал Дымов.

– Да чего смотреть? – разозлился Матвей. – Там светло было, а я не слепой.

– А может быть, вот этот? – Дымов наклонился и подвинул к нему фотографию, на которой был запечатлен уже не молодой, наполовину облысевший мужчина с добродушным, как у Винни-Пуха, лицом.

– А это, наверное, и есть тот самый водитель, которому принадлежит машина? – догадался Матвей. – Юрасов Сергей Тихонович, кажется. Нет, его точно там не было.

– Вы уверены? – испытующе глядя в глаза, спросил Дымов.

– На все сто, – кивнул Матвей. – Мне нужно где-то расписаться?

– Нет. – Дымов стал щупать карманы, потом посмотрел на выход из комнаты.

– Что? – насторожился Матвей.

– Телефон в куртке оставил.

– Можешь воспользоваться домашним, – Матвей показал взглядом на трубку радиотелефона.

Дымов торопливо открыл папку, сгреб со стола и забросил в нее снимки, тут же достал толстую пачку других и протянул Матвею:

– Просьба, внимательно просмотрите еще и эти. Здесь подобраны по возрасту и вашим описаниям люди, имеющие связь с криминалом. Может, среди них есть и те, кто знаком вам по событиям у гипермаркета.

– Хорошо, посмотрю, – беря снимки, кивнул Матвей.

Дымов встал:

– Я в куртке телефон оставил...

– А я при чем? – удивился Матвей, перебирая снимки с лицами молодых и не очень мужчин.

Полицейский вышел. Матвей просматривал фотографии быстро. Пока на них не было тех, кто пытался увести инженера. Люди были запечатлены в самых разных местах. За рулем машины, на выходе из кафе или подъезда жилого дома. По всей видимости, большинство из них даже не подозревало, что их снимают. Матвея это не удивило, ведь он имеет дело с базой данных, собранной оперативным путем. Неожиданно один из молодых мужчин показался ему знакомым. Нет, он также не был среди бандитов, но Матвей мог с уверенностью сказать, что встречал этого человека. Зрительная память у него была отличной. Вот и на этот раз она не подвела.

«Не может быть! – размышлял он, рассматривая депутата московского городского собрания Сивюкова. – Неужели Дешин решил меня разыграть? Ну, Боря, ну погоди! Хотя постой. – Матвей перевел взгляд в окно. – Не исключено, что и депутат этот из криминального мира. Только почему оперативник так смело носит с собой его фотографию?»

Конечно, ни для кого не секрет, что органам по большому счету наплевать на неприкосновенность, если такие люди наглеют больше, чем можно по статусу, и они негласно занимаются сбором компромата. Но чтобы оперативник носил доказательства подобной работы с собой, да еще в одной пачке с отпетыми уголовниками, в это верилось с трудом. Решив, что Дешин попросту хочет его разыграть, он отложил снимок, намереваясь сказать, будто узнал в нем еще одного из бандитов.

В какой-то момент Матвею показалось, будто пространства в квартире стало больше. Так бывает, когда открывают двери или даже форточку. Матвей на всякий случай поднял взгляд на балкон. Действительно, тюлевая занавеска едва дернулась. Он отложил фотографии, намереваясь встать, как в комнату вернулся Дымов. Матвей остался сидеть, уперев руки в подлокотники и слегка подавшись вперед. Как-то незаметно даже для него вошел оперативник. Более того, сбила с толку его фраза:

– Не двигайся.

Куда уж в его положении двигаться? В руках псевдополицейского был пистолет. Причем не газовая игрушка, не травматика, а самый настоящий «макаров» с накрученным на ствол приспособлением для бесшумной стрельбы.

В коридоре послышался шум, и в комнату вошли еще трое «оперативников». Одетые, как ни странно, в форму «Мосгаза», они быстро и без суеты рассредоточились по комнате так, что куда бы Матвей ни бросился, налетал бы на одного из них.

– И что все это значит? – уже уверенный в том, что перед ним не полиция, спросил он.

– Это значит, что у вас в квартире газ. – Стоящий у выхода амбал поставил на пол большой пластиковый чемодан с инструментом.

* * *

Решив, что притормозившая у тротуара «Тойота Камри» отреагировала на его взмахи рукой, Борис Васильевич бросился к ней, однако в это время открылась дверца со стороны водителя, и из нее показалась женщина в короткой дубленке. Ее веки были слегка припухшими, а на скуле красовалось несколько ссадин. Они были припудрены, а женщина держала голову так, что подбородок упирался в воротник, однако Борис Васильевич разглядел побои и понял, что она приехала в заведение, которое он только что покинул.

Между тем женщина направила на свое авто брелок. «Тойота» хищно подмигнула ей фарами и квакнула сигнализацией. Женщина стала обходить машину, на ходу пряча брелок в небольшую сумочку.

Борис Васильевич отступил на тротуар и снова устремил свой взор на дорогу.

– Что, товарищ Ерохин, плохо без транспорта? – услышал он за спиной голос, обернулся, к своему удивлению, обнаружив, что женщина не пошла в отдел, а остановилась и смотрит на него.

– Разве мы знакомы? – нахмурился Борис Васильевич и неожиданно подумал, что она, наверное, работает в полиции.

– Это с какой стороны посмотреть. – Она поправила за дужку появившиеся за это время на носу очки.

– Странно. – Теряясь в догадках, он шагнул к ней. – Не припомню. За эти несколько дней столько всего свалилось...

– Не стоит оправдываться, – с неприкрытой неприязнью сказала она. – Кому, как не мне, об этом знать...

– Простите. – Он склонил голову набок.

– Не прощу. – Она улыбнулась уголками губ. – Вы едва не лишили меня мужа, а детей отца. Заставили женщину ползать по снегу... Негодяй!

– Что вы говорите? – воскликнул он. Одновременно под левую лопатку будто бы уткнулся какой-то тупой предмет, а воздуха стало не хватать. С трудом переведя дыхание, он засеменил следом:

– Пойдите!

Но женщина решительным шагом направилась в сторону шлагбаума.

– Погодите, – Борис Васильевич поравнялся с ней, – произошло недоразумение. Поверьте, я ни при чем...

– Пошел вон, мерзавец! – выкрикнула она и побежала.

Борис Васильевич остановился.

До дому, в котором жил Юрасов, он добрался как во сне. Как назло, лифт не работал. С трудом поднявшись на четвертый этаж, надавил на звонок. Борис Васильевич не успел убрать от кнопки руку, как двери распахнулись, и на пороге возникла Дарья. Бедная женщина выгля-

дела испуганно. Кутаясь в халат, она выглянула на лестничный марш, схватила его за руку и потащила в квартиру:

– Как хорошо, что вы пришли!

– Что с вами? – пораженный поведением женщины, ужаснулся он.

– Только вы можете помочь, – словно не слыша его, лепетала она, закрывая трясущимися руками замки.

Почувствовав сзади появление еще одного человека, Ерохин развернулся и увидел сына Юрасова. С Вадимом он несколько раз встречался. Парень недавно вернулся из армии и тоже работал в гараже, только механиком.

– Здравствуйте, – кивнул парень.

– Привет, – Ерохин протянул ему руку.

– Вы уже все знаете?

– Что я должен знать?! – в сердцах крикнул Ерохин, но тут же взял себя в руки: – Извините. Столько всего за один день...

– Проходите. – Дарья Михайловна прошла вперед и сделала приглашающий жест.

Оказавшись в комнате, Ерохин вдруг понял, что даже не разулся.

– Ничего, – замахала руками хозяйка и указала на кресло. – Присаживайтесь.

Ерохин расстегнул на пальто пуговицы и огляделся:

– А где Сергей?

Мать и сын переглянулись, словно пытаясь понять, кому отвечать.

– На даче, – почему-то шепотом ответил Вадим.

– Что он там делает? – тоже шепотом спросил Ерохин, опускаясь в кресло.

– Сами ничего не понимаем, – удрученно развел руками сын. – Думали, может, вы что-то объясните.

– Я сам ничего понять не могу, – признался Ерохин.

– Скажите, – неожиданно бросилась к Ерохину Дарья Михайловна, – он ведь никого не трогал?

– Не знаю, – окончательно запутавшись, ответил Ерохин.

– Но ведь вы не приказывали ему похищать Неверова? – Женщина встала напротив него.

– Конечно, нет! – Ерохин вскочил со своего места. – Да и зачем?

– Но почему тогда полиция утверждает, будто отец выполнял ваш приказ? – насупился Вадим.

– А сам он что говорит? – не выдержал Ерохин.

– А что он может сказать? – хмыкнул Вадим. – Пьяный в хлам. Мычит, и все...

– Как пьяный? – вконец растерялся Ерохин. – Где он напился?

– Понятия не имеем. – Вадим развел руками. – Его два дня дома не было.

– Два дня? – не поверил своим ушам Борис Васильевич. – Я, честно говоря, подумал, что следователь лжет.

– А что он говорил? – оживилась Дарья Михайловна.

– Почти то же самое, что сейчас вы сказали. Будто он в какой-то компании все это время проводил...

Неожиданно Борис Васильевич принял решение и посмотрел на Вадима:

– Где находится дача?

– По Калужскому шоссе.

– Немедленно едем к нему! – воскликнул Борис Васильевич, отчего-то решив, что именно Юрасов-старший сейчас все прояснит.

– Я только вернулся оттуда, – сказал Вадим, но Борис Васильевич не дал ему договорить:

– Мы были вместе, и нас обоих обвиняют непонятно в чем, поэтому мне самому необходимо разобраться во всем.

* * *

Матвей понял, что появившиеся в квартире люди пришли с единственной целью убить его. Приговор вынес парень, представившийся сейчас оперативным уполномоченным Дымовым. Он выяснил, насколько Матвей ценен в качестве свидетеля. Теперь стало понятно появление среди фотографий и депутата. По всей видимости, бандиты собрали и распечатали все, что попало под руку из Интернета. Когда Дымову стало ясно, что Матвей хорошо запомнил водителя и наверняка не станет давать ложные показания, он каким-то образом дал об этом знать своим друзьям, которые уже были в подъезде. Матвей отчетливо помнил, почему Дымов искал трубку сотового. Наверняка она находилась у него в кармане, и он попросту сделал звонок. А может, и вовсе телефон был включен и находившиеся снаружи квартиры люди знали о том, что здесь происходит. Но не это открытие было сейчас главным. Матвею, наконец, окончательно стало ясно, что действительно произошло у гипермаркета. Бандиты инсценировали похищение с целью подставить водителя конструктора Ерохина. Этим объясняется и выбранное место и время. Юрасов же разменная монета в большой игре. Главная цель – Ерохин. А что, задумано хорошо. Не добившись в тяжелой конкурентной борьбе благосклонности государства, конструктор и генеральный директор «Евразавиа» решился на шантаж и попытался похитить одного из руководителей СКР «Сарсар», который, ко всему прочему, является еще и зятем главного виновника всех несчастий. Из-за Матвея планы стоящего за всем этим человека не только рушатся. Ему самому грозит разоблачение со всеми вытекающими отсюда последствиями. Зная финансовые возможности подобных «Сарсару» монстров, можно представить, какие силы и средства сейчас задействованы для того, чтобы ликвидировать издержки. Положение было незавидным.

«Интересно, что они собираются делать? – изучая бандитов, размышлял Матвей. – В свете последних событий им невыгодно убийство. Это сразу насторожит следствие. В их ситуации лучше, чтобы я совсем исчез, либо умер от какой-то случайности...»

Он поежился. Но надо было что-то предпринять. Между тем все четверо молодых мужчин просто стояли и смотрели на него, как на какое-то животное в зоопарке. Они словно ждали условного сигнала.

– Мужики, вам нужно, чтобы я дал показания, будто за рулем «УАЗа» был штатный водитель Юрасов? – Матвей прикинулся, будто только что догадался.

– Поздно до тебя это дошло, – с сожалением вздохнул Дымов.

– Почему поздно? – Матвей испуганно захлопал глазами и попытался встать.

– Сиди! – Сразу двое, стоящий у входа амбал и парень напротив, направили на него пистолеты с глушителями.

– Поздно, потому что так нам будет спокойнее, – переглянувшись с амбалом, пояснил лжеполицейский.

– Как? – Матвей испуганно уставился на Дымова.

– Гиббон, – Дымов посмотрел на амбала у входа.

Гиббон оглядел комнату и пожал плечами:

– Можно током его шарахнуть.

– Конечно, очень подходящий вариант, – вздохнул Матвей. – Сушил феном волосы в ванне и уронил его в воду. Так обычно американцы в кино погибают...

– Ты еще и шутишь? – нахмурил брови Гиббон.

– Только и осталось, – проворчал Матвей, лихорадочно соображая, что делать.

– Давай грохнем да по частям вынесем? – обыденным голосом предложил Гиббон.

– Ты маньяк? – брезгливо скривил губы Дымов.

– А чего на него смотреть? – вспыхнул Гиббон.

– Хватит языками чесать! – неожиданно зло сказал коренастый парень с рябым лицом. – Тащите его в ванную...

Матвей узнал его, он был среди бандитов, которые пытались похитить Юрасова, и звали этого парня Туркмен.

Стало ясно, парни не намерены кончать его в комнате. Конечно, если он поведет себя уж очень агрессивно, могут применить и оружие, которое у них в руках, но с оглядкой. Неожиданно он вспомнил про лежавшую в сейфе «Осу». Убрал ее туда просто так, чтобы чем-то заполнить встроенный в стену небольшой металлический ящик с кодовым замком. Кроме оружия там лежали муляжи денег. Несколько пачек столлларовых банкнот, купленных по случаю в магазине реквизитов. Матвей знал, что в случае проникновения в дом воров сейф вскроют в первую очередь, и не доверял ему ценных вещей и денег. Он обвел всех взглядом:

– Парни, как вы понимаете, я не бедный человек и могу заплатить...

– Сколько? – с ходу спросил Туркмен, отчего Матвей пришел к окончательному выводу, что он здесь главный.

– В доме у меня хранится двести штук наличными, – стал врать он.

– Чего? – В глазах Туркмена появился неподдельный интерес.

– Баксов и евро. Еще на картах...

– Карты – это хорошо, – протянул Дымов.

– Ну, так что? – Матвей изобразил готовность идти доставать деньги.

– Ты не ответил, сколько ты готов заплатить всего нам денег? – Туркмен переглянулся с Дымом.

– Как я понял, вы предлагаете купить мне у вас собственную жизнь. – Матвей пожал плечами. – Называйте цену.

– А если у тебя столько нет? – Глаза Туркмена забегали.

– Я скажу.

– Лям! – выпалил Гиббон и тут же на всякий случай уточнил: – Один миллион долларов...

Туркмен посмотрел на него и выжидающе уставился Матвею в глаза.

– Только вы должны гарантировать мне, что отпустите, – выдвинул требование Матвей.

– Хорошо, – будто бы взвесив все «за» и «против», согласился Туркмен. Однако его глаза говорили совершенно другое. Он, конечно, заберет всю находящуюся в доме наличность, но потом они все равно убьют Матвея. Эти люди получили команду, которую не осмелятся не выполнить, а попытку обреченного на смерть человека откупиться деньгами, которые можно снять в банке, расценивают не более чем уловку попытаться продлить, а если повезет, то и спасти жизнь. Но Матвею главное добраться до сейфа. Конечно, открыть его они ему не дадут. Едва он наберет шифр, потребуют, чтобы отошел, и сами достанут деньги. Они будут действовать так, как бы действовал на их месте он. Хотя могут просто потребовать назвать цифры и букву. В этом случае все равно шансы его станут выше. Ведь один из этих четверых будет вынужден выйти из комнаты в спальню. Да и остальные отвлекутся. Шанс призрачный, но, когда на кон поставлена жизнь, грех не воспользоваться...

Матвей вопросительно посмотрел на Дымова. Переглянувшись с Туркменом, лжеполицейский кивнул, еще раз подтвердив предположение Матвея, что главный здесь не он.

Матвей медленно встал и направился в спальню.

– Имей в виду, мы уже в курсе, как ты можешь руками махать, – раздался сзади голос Туркмена и звук взведенного курка.

– Парни, вы чего? – Матвей для наглядности поднял руки на уровень груди так, чтобы было видно со спины. – У нас сегодня нормальный базар.

Он подошел к стене осторожно, двумя руками взял купленную в Конго маску из красного дерева и снял.

При виде прямоугольной дверцы с никелированным маховиком замка сзади кто-то хмыкнул. Между тем Матвей медленно положил сувенир на прикроватную тумбочку и оглянулся.

Бандиты поняли это по-своему.

– Открывай, – разрешил Туркмен.

Матвею нужно было увидеть, как они стоят. Как он и предполагал, трое прошли следом. Гиббон остался в зале. Но и он, вытянув шею, внимательно следил за происходящим.

– Парни, предупреждаю, на пачках с деньгами лежит травматическая «Оса», – предупредил Матвей. – Это на тот случай, чтобы кто-то не начал палить...

– Приятно работать, – обрадовался Туркмен. Продолжая держать пистолет направленным Матвею в лицо, он подошел к сейфу:

– Диктуй, сам открою.

– Шесть, – назвал Матвей первую цифру, следя за стволом.

Бандит повернул валик и выжидающе уставился ему в глаза.

– Четыре, – продиктовал Матвей.

Туркмен повернул следующий валик.

– Девять и три, – закончил Матвей. – Букву установи «Л».

Он умышленно назвал не ту букву. Бандиты не ожидают такого оборота дел. К тому же когда Туркмен потянет за ручку зампертого сейфа, его тело подастся вперед и ствол уйдет с линии прицеливания. Зато ему останется перевести маховик на букву «М», следующую после «Л», и замок откроется. Тогда и пригодится «Оса». Она будет в самый раз. Никакого превышения самообороны ему не припаяют. Да и крови будет по минимуму. И Марте меньше потом работы.

В следующий момент произошло все по сценарию. Туркмен взялся за ручку и дернул. Дверца не поддавалась. Пистолет ушел вперед. Матвей шагнул к нему. Левая рука легла на запястье. Крик и рывок на себя с одновременным броском корпуса навстречу бандиту, и вот уже ситуация в корне переменялась. Обезоруженный Туркмен прижат спиной к груди Матвея. Шаг назад. Скула Матвея уперлась в затылок бандита. Никто не сможет выстрелить так, чтобы поразить только его. Матвей протягивает руку к сейфу, безошибочно нащупав маховик. Поворот на один щелчок, и вот уже в правой руке «Оса». В отличие от бандитов у Матвея нет резона думать, как быть дальше. Он все равно не сможет их убить, а вот причинить такие страдания, что они попросту на время забудут про оружие, обязан. Даром что за городом извел кучу патронов, пристреливая последнюю версию этого оружия под себя. Самое простое и доступное, оно оказалось и самым капризным. Два подобных пистолета не выдержали стрельбы патронами повышенной мощности. Лопались стопоры запираания стволов. И еще Матвей столкнулся с тем, что каждая выпущенная по мишени пуля имела разную траекторию полета из-за неодинакового веса порохового заряда. Он не исключал, что изготовитель делает это специально, дабы не плодить виртуозов использования подобных систем. Однако он все же довел стрельбу из «Осы» до совершенства. Четыре оглушительных выстрела, и вся троица корчится на полу, завывая на все голоса. На все ушло не больше полутора секунд.

– Ты покойник! – С этими словами, пришедший в себя Туркмен подтянул ноги к животу. Под весом его тела Матвей полетел на пол.

Больно ударившись о ковер лбом, он отбросил уже ставшую не нужной «Осу» в сторону. Схватив двумя руками голову бандита, Матвей с силой приложил ее о пол. Бандит обмяк. Перекатом Матвей оказался рядом с Дымом.

– М-мм, сука! – Лиловый от напряжения, бандит зажимал рану на коленном сгибе.

Подобрав выпавший из его рук пистолет, Матвей вскочил на ноги. Держа ствол направленным то в голову Дыма, то в третьего бандита, Матвей проскользнул в зал, на ходу собрав пистолеты, и схватил лежавший на столике телефон, намереваясь вызвать полицию.

– И не думай, – процедил сквозь зубы лежащий на спине Гиббон. – Твоя баба у нас...

– Что? – не поверил своим ушам Матвей. Наконец он понял, почему бандиты пожаловали, едва Марта ушла на работу. Подстраховались по всем направлениям. Он подскочил к Гиббону и с силой двинул пяткой по ребрам:

– Где она?!

– Внизу, на выезде со двора, в машине, – морщась при каждом слове, простонал бандит. – Нам надо срочно уйти... Сука...

Матвей понял, положение бандитов незавидное. Инициатива у него в руках. Они с оружием в чужой квартире. После такого шума наверняка кто-то из соседей позвонил в полицию. С другой стороны, они уверены, он не будет рисковать Мартой.

* * *

За размышлениями Борис Васильевич не заметил, как они доехали до Моховки. В себя он пришел, когда машину подбросило на выбоине на небольшом бетонном мосту через овраг. Дорога пошла между двумя рядами засыпанных снегом домов.

– Это деревня, – впервые за всю дорогу заговорил Вадим. – При коммунистах был зажиточный колхоз. Здесь даже Герой Труда жил, социалистического...

– Социалистического, – поправил Борис Васильевич. – Я, кстати, тоже награжден этим орденом.

– Да вы что? – не поверил Юрасов-младший и сильнее чем надо повернул на перекрестке руль. Машину развернуло на льду и понесло боком, пока она мягко не уперлась в сугроб.

– Ты осторожнее, – проворчал Борис Васильевич.

Вадим остановил машину возле зеленого деревянного забора, через который перевесились на улицу голые ветки деревьев, и посмотрел на Бориса Васильевича:

– Приехали.

Ерохин выбрался из машины и огляделся. На село опускалась вечерняя мгла, в которой уже почти растворились окружавшие его сосны.

Вадим подошел к калитке, просунул руку в прямоугольное отверстие и щелкнул задвижкой. Они оказались в просторном дворике, через который от калитки к крыльцу вела расчищенная от снега дорожка. Точно такая была проложена к поленнице дров.

– По сути, это обычная деревенская изба, – шагая позади Бориса Васильевича, стал рассказывать Вадим. – Зимой, если не топить, насквозь промерзает. Поэтому пару раз в неделю либо отец, либо я сюда приезжаем...

– И зачем вам эта головная боль? – поднимаясь по скрипучим ступенькам, удивился Борис Васильевич.

– Здесь отец родился. – Влад постучал в выкрашенные голубой краской двери.

– Значит, это и есть родовое гнездо Сергея Тихоновича? – удивился Ерохин.

Но Вадим оставил вопрос без ответа. Он нахмурился и постучал сильнее:

– Неужели спит?

Поколебавшись, дернул за ручку. Двери открылись.

– Ну, елки зеленые, – шагнув в темноту коридора, усмехнулся Вадим и тут же предупредил: – Осторожно, порог...

Миновав некое подобие сеней, они оказались в горнице с низкими потолками и печкой посередине. У окна стол, рядом старенький холодильник. На окнах занавески. Из цветочных горшков торчали засохшие стебли.

– Отец! – Вадим прошел в соседнюю комнату.

Борис Васильевич закрыл двери и огляделся.

– Интересно, куда он делся? – донесся голос. – А это еще что такое... Ни...

Раздался грохот и быстрые шаги. В следующий момент Вадим появился в проходе с листком бумаги в руке. Борис Васильевич разглядел там написанный авторучкой текст и понял, что это записка. Издав нечленораздельный возглас, Вадим выскочил обратно в двери.

Теряясь в догадках, Борис Васильевич вышел следом. Во дворе Вадима уже не было. Однако он увидел открытые настежь двери в сарай и направился туда, столкнувшись с ним в дверях. Бледный, как мел, парень шел навстречу, держа в опущенной вдоль туловища руке шапку.

– Что? – одними губами спросил Ерохин.

– Папа, – Вадим показал большим пальцем себе за спину.

Немея от страха, Борис Васильевич заглянул в двери. В сарае было темно, однако он сумел разглядеть висевшего по центру Юрасова...

Все, что происходило потом, было словно во сне. Они сидели с Владом на кухне, наблюдая, как за окном стремительно темнеет. Потом появился участковый уполномоченный, в надетой поверх формы кожаной куртке. Почти сразу приехала «Скорая». После этого двор и дом стремительно заполнились самыми разными людьми. Они по очереди задавали Вадиму и Борису Васильевичу вопросы. Потом появился и Дешин. Теперь полицейский уже говорил с металлом в голосе. Первый же вопрос касался того, почему Борис Васильевич скрыл, что знал, где находится Юрасов.

– Я сам узнал, только когда приехал к нему домой, – утверждал Борис Васильевич, то и дело бросая взгляд на Вадима. Но тот словно не замечал его. Парня можно было понять, он потерял отца, мало того, в записке было ясно указано, кто виноват в его смерти. Юрасов писал, будто необдуманно пошел на похищение сына Путуляна, выполняя приказ своего начальника, и теперь, после всего, испугавшись ответственности, решил покончить с собой.

– Значит, последний раз вы видели своего отца в одиннадцать часов дня? – уточнил полицейский.

– Где-то около этого, – подтвердил сидевший напротив Вадим. – Он был очень пьян.

– Странно. – Полицейский повертел пластиковым пакетом, в котором лежала предсмертная записка.

– Я не верю этому, – сказал Вадим, отрешенно глядя перед собой.

– Понимаю, – вздохнул Дешин.

– Я не о случившемся, а о том, как она написана, – пояснил Вадим.

– Что тебя настораживает? – оживился Дешин.

– Каким-то сухим и казенным языком составлена, – объяснил парень. – Словно под диктовку.

– Так оно и есть! – Ерохин в очередной раз вскочил с табурета.

– Сядьте! – махнул рукой Дешин.

Борис Васильевич подчинился:

– Теперь меня арестуют?

Некоторое время Дешин смотрел на него своими неопределенного цвета глазами так, словно не понял вопроса. Потом покачал головой:

– Пока нет.

– Хорошенькое дельце! – вскипел Вадим. – У меня отец из-за этого козла в петлю залез, а он на свободе будет гулять?

– Попрошу вас успокоиться, – строго потребовал Дешин. – Если понадобится, мы задержим Бориса Васильевича. А пока я не вижу в этом необходимости.

– Был бы на его месте кто-то другой, так вы бы ему уже и почки отбили! – продолжал злиться парень. – Герой Соцтруда!

Борис Васильевич не верил своим ушам. Вадим до приезда полиции ни словом не усомнился в его невиновности. А сейчас словно прорвало.

– Я вас прекрасно понимаю, – заговорил Дешин. – Но основываться только на эмоциях не стоит.

– Какие эмоции?! – Вадим схватился за голову и зарычал: – Папа же все написал!

– Не факт, что он сделал это по своей воле, – осадил его Дешин.

– Что вы имеете в виду? – Вадим уронил на колени руки.

– Вы сами утверждали, будто отец еще утром не мог даже говорить, – напомнил ему Дешин. – А спустя несколько часов он вдруг пишет объемную прощальную записку...

– Он редко пил, поэтому быстро трезвел, – привел свой аргумент Вадим.

– Хорошо, я, возможно, поступлю неправильно, но все-таки открою вам еще один секрет. – Дешин многозначительно посмотрел на Бориса Васильевича, потом перевел взгляд на Вадима: – Высоты опрокинутой табуретки недостаточно, чтобы при росте вашего отца привязать под потолком сарая за балку веревку. Дотянуться головой до петли так же нереально...

– Вы хотите сказать, что его убили? – не поверил своим ушам Вадим.

* * *

– У-уу, порву, сука! – выл Дым.

Было заметно, боль у всех троих отступила. Теперь бандиты скулили больше от досады и обиды. Еще от страха. Наверняка отправивший их к Матвею человек не простит такого прокола.

– С-сс! – втянул в себя воздух рыжий, пытаясь зажимать сразу две раны, на руке и бедре. Туркмен продолжал лежать без движений.

Гиббон набирал номер оставшегося внизу подельника. Он стоял дальше всех и почти не пострадал. Выпущенная из «Осы» пуля попала в грудь. Одетый в ватную куртку, он больше пострадал при падении. Рухнув от неожиданности на спину, громила расшиб затылок.

– Шик, это я, – осипшим от боли голосом выдохнул, наконец, он в трубку. – У нас проблемы, надо бабу вернуть... Какую?! – взревел он после небольшой паузы и сморщился. – Жену этого... Да... Как! Веди наверх!

– Дай трубку. – Краем глаза следя за находившимися в спальне бандитами, Матвей протянул руку.

– Сам объясняйся, – бросил Гиббон и отдал телефон.

– С кем я говорю? – спросил Матвей.

– Короче, ты попал, парень! – раздался вопль. – Отпусти пацанов по-хорошему...

– Ты, наверное, не понял. – Матвей выпрямился. – Это теперь я буду диктовать условия. Значит, слушай сюда...

– Ты...

– Еще слово, и я отправлю к тебе первым Гиббона через окно, – предостерег Шика Матвей, пытаясь по голосу определить, как он может выглядеть. – Слушай и запоминай. Сейчас я отпущу троих твоих дружков. У меня останется Туркмен. Его верну, как только увижу Марту.

– Где гарантии, что не обманешь?

– Ты идиот?

– Хорошо, – после небольшой паузы согласился бандит.

Матвей убрал трубку в карман и посмотрел на Гиббона:

– Бери двоих своих уродов и вниз. Только не вздумайте шутить!

– Ты смотри, если чего задумал, – поднимаясь с полу, зашипел Гиббон, – из-под земли достанем.

– Верю, – кивнул Матвей. Он догадался, что бандитов смутил неравнозначный обмен. Троих он уже отпущал, еще не получив Марту.

– Если ваш друг не выполнит обещания, я найду способ заставить говорить Туркмена и, поверь, всех достану, – объяснил он свое решение.

– А если ты обманешь? – прищурился Гиббон. – Баба к тебе вернется, но Туркмена ты не отпустишь?

– Поэтому и отпускаю сразу трех! – привел свой аргумент Матвей.

Хотя на самом деле он опасался иного. К моменту возвращения Марты эта троица окончательно оклемается и может попытаться взять реванш.

Корчась и бросая в сторону Матвея злые взгляды, бандиты потянулись к входу. Дымов при каждом шаге вскрикивал.

– Может, волюны отдашь? – неожиданно задержавшись на выходе из комнаты, спросил Гиббон.

– В другой раз, – пообещал Матвей.

Когда бандиты покинули квартиру, Матвей устремился к так и не пришедшему в себя Туркмену. Бандит лежал на животе, повернув голову вправо. Со стороны могло показаться, будто он просто прижал к полу ухо, чтобы услышать, что происходит этажом ниже. Матвей перевернул его на спину, тронул пульс. Бандит был без сознания. Он выдернул из его брюк ремень, сделал петлю и связал руки. Закончив с Туркменом, устремился на кухню. Бандиты должны были как раз выйти из подъезда. Матвей не ошибся. В тот момент, когда он посмотрел вниз, они направлялись к стоящему неподалеку от подъезда автомобилю «БМВ».

Матвей достал из кармана телефон Гиббона, нашел в «меню» последний входящий номер и надавил на звонок.

– Да, – раздался уже знакомый голос Шика.

– Я бы хотел, чтобы вы поскорее выполнили мои условия, – наблюдая за тем, как бандиты усаживаются в машину, заговорил Матвей. – В качестве бонуса за сговорчивость обещаю не упоминать об имевшем место конфликте. Оружие получите вечером в указанном мною месте.

В этот момент послышалась возня, и раздался голос Дыма:

– Слышишь, ты, умник, стволы можешь себе в зад засунуть, а Туркмена на пельмени пустить. Мы передумали выполнять какие-либо условия.

– Шутите? – ужаснулся Матвей.

– Нисколько, – заверил его Дым. – К тому же ты такой шум поднял в доме, что скоро здесь будет вся московская полиция. Поэтому пока разгребай то, что наворотил, а мы позже свяжемся.

Матвей увидел, как машина тронулась.

Туркмен как раз пришел в себя. Он еще до конца не осознавал, где находится и что с ним. Несколько раз дернувшись, бандит приподнял над полом голову и огляделся. При этом взор его затуманенных глаз приобретал ясность.

– А где все? – наконец спросил он Матвея, все это время наблюдавшего за его «возвращением».

– Мы договорились, и они ушли, – соврал Матвей.

– Как ушли? – Туркмен попытался встать, но связанные за спиной руки не позволили этого сделать – Развяжи, – потребовал он.

Матвей покачал головой:

– Потерпишь.

– В смысле? – не понял бандит.

– В прямом. – Матвей прошел и сел на кровать. – Как тебя зовут?

– Зачем тебе? – отрешенно спросил бандит.

– Должен же я знать, кто пришел ко мне в гости.

– Туркмен.

– Странное погоняло.

– Я родился там, – объяснил бандит. – А зовут меня Алексей.

– В общем, у тебя два варианта. – Матвей выдержал паузу, давая бандиту возможность сосредоточиться. – Первый. Ты без особых потерь рассказываешь мне все, что связано с вашим визитом в мою скромную обитель, и потом я думаю, как быть дальше. Гарантирую не причинять ущерба здоровью. Во втором случае ты так же рассказываешь все, что меня интересует, с той лишь разницей, что в этом случае я гарантировать тебе ничего не буду. Поверь, имею достаточный жизненный опыт и знаю, что нет людей, которые бы не начинали от боли рассказывать все, что знают. Перспективы такого общения тебе наверняка не понравятся. В лучшем случае после этого ты до конца жизни сможешь передвигаться лишь в инвалидной коляске и будешь лишен возможности размножаться...

– Значит, ты оставил меня в залог, чтобы обменять на свою жену, – попытался угадать Туркмен.

– К сожалению, если бы я знал, что твои дружки спят и видят тебя мертвым, ни за что бы не согласился на такой ход, – признался Матвей.

– Что, сами ушли, а Марту не отдали? – догадался бандит и улыбнулся. – Вернутся еще, не переживай.

– Где вы ее схватили?

– По пути в поликлинику, – пожал плечами бандит. – За тобой два дня таскались. Даже в парке на пробежке были...

– Точно, – вспомнил Матвей машину на входе в парк, в которой утром сидели люди. Но он не придал тогда этому значения. А зря.

Звонок в дверь не дал договорить. Решив, что вернулись бандиты, Матвей поднял с полу «Осу», прошел к шкафу, достал упаковку с патронами и, на ходу заряжая стволы, направился в коридор. На этот раз у дверей оказался наряд полиции. Позади двух сержантов маячила соседка. Понятно, услышала шум, позвонила. Матвей сунул «Осу» в карман висевшей на вешалке куртки и открыл двери:

– Чем обязан?

– Сержант Домогаров, – представился полицейский. – Поступил сигнал...

– У меня ремонт, – не дал ему договорить Матвей. – Только что бригада специалистов ушла...

– Документы, пожалуйста, – с подозрением вглядываясь в лицо Матвея, потребовал полицейский.

– Минуту. – Матвей попытался закрыть двери, но блюститель порядка не позволил этого сделать, шагнув через порог. Матвею ничего не оставалось, как отправиться в зал за паспортом.

«А ведь они могут и квартиру осмотреть», – неожиданная мысль заставила Матвея метнуться в спальню.

– Кто? – открыл было рот Туркмен, как Матвей присел перед ним на корточки, взял его за лоб и приложил затылком о стену. Подхватив бандита на руки, он устремился к бельевому шкафу...

– Извините, – просмотрев документы, кивнул полицейский. – Но я вынужден попросить разрешения осмотреть квартиру.

– Пожалуйста, – стараясь выглядеть невозмутимым, Матвей посторонился.

Сержант прошел в зал, заглянул в спальню, задержав взгляд на открытом сейфе.

– Рассчитывался с бригадиром, – пояснил Матвей. – Еще не закрыл.

– Не стоит держать сейф открытым, когда в доме посторонние, – резонно заметил полицейский и вышел.

Глава 3

Секретарша Тоня была напряжена, впрочем, как и все сотрудники офиса. Казалось, не только люди, стены, колонны, цветы мелко трясутся невидимой глазу дрожью... Это напряжение принес с собой генеральный директор. Ворвавшись в буквальном смысле с улицы вихрем в вестибюль, он заразил им сначала охранников, потом встречающего на этаже помощника. И хотя новостные каналы и Интернет еще не украсили последние новости, все уже знали: с улетевающим в Папуа – Новую Гвинею самолетом произошли неприятности. Многочисленные клерки стали будто невидимыми на фоне этих событий. Вмиг превратившиеся в тени, они забились в укромные, самые дальние от глаз руководства углы и трещины здания. Тоня была, пожалуй, единственным сейчас человеком, который не мог последовать примеру основной массы коллег, и ее место за столом в приемной стало чем-то вроде поста пограничника. Сидя с прямой спиной, она смотрела прямо перед собой, с замиранием сердца ожидая очередного указания Путуляна. Но пока селектор и телефон молчали. Наверное, электричество тоже поспешило исчезнуть из проводов, чтобы не попасться под горячую руку. Поэтому когда в дверях появился Вильцын, Тонечка вскрикнула и вздрогнула так, что два больших полушария ее груди еще некоторое время колыхались...

– Что с вами? – удивился начальник службы безопасности.

Эдуард Юрьевич был рослым широкоплечим мужчиной с боксерским носом и слегка надвинутым на глаза лбом. Именно от этого он сейчас показался бедной женщине похожим на инквизитора. У Вильцына в подчинении была огромная армия охранников, сторожей, телохранителей, инженеров систем безопасности. На него работали тысячи самых разных видеокамер, датчиков, сигнализаций, микрофонов...

– Ничего, – оправившись от испуга, пролепетала Тоня и тут же спохватилась: – Здравствуйте!

– Здравствуй. – Вильцын подошел к столу вплотную, обдав терпким ароматом одеколона. Тоня почувствовала, как взволнованно затрепыхалось сердце. Она подняла глаза, кляня себя за то, что вчера поленилась зайти к парикмахеру.

– Наверное, покажусь смешным, если спрошу, как себя чувствует шеф, – улыбнулся он одними губами.

Вместо ответа Тоня сделала испуганные глазки и кивнула:

– Злой!

Когда Вильцын, миновав две двери, вошел в кабинет генерального директора ОСК «Сарсар», то застал его сидящим за огромным письменным столом в одной рубашке, две верхние пуговицы которой были расстегнуты... Нет, вырваны с корнем. Пиджак и галстук валялись на столе для совещаний. При появлении Вильцына на лице Путуляна не дрогнул ни один мускул. Он, словно изваяние, продолжал смотреть в одну точку перед собой ничего не видящими глазами. Вильцын встал между дверью и столом.

– Ты уже знаешь? – одними губами спросил Путулян.

– В общих чертах, – пожал плечами Вильцын.

Путулян взял лежавший рядом пульт и надавил на кнопку. Из глубины закрепленной справа на стене жидкокристаллической панели телевизора выплыло изображение женщины-диктора:

– По сообщениям, поступающим из Новой Гвинеи, где в одиннадцать часов по московскому времени с экранов радаров наземных служб пропал новейший российский самолет, место падения до сих пор установлено не было. В местных средствах массовой информации появились сообщения, что не исключена вероятность угона.

Вильцын посмотрел на часы. По всему выходило, самолет исчез чуть больше часа назад.

– Это запись, – между тем оживило изваяние Путуляна. Добавил: – Последние новости будут в тринадцать часов. Но, как ты сам понимаешь, меня информируют каждые пять минут. И не только наши сотрудники, которые там сейчас находятся. Только что звонил президент. – Он выдержал паузу, то ли давая осмыслить важность и трагизм сложившейся ситуации, то ли собираясь с мыслями. Потом неожиданно подошел к Вильцыну:

– Ты уверен, что мы можем здесь говорить?

– Вы сомневаетесь в моем профессионализме?

– Представь себе, с некоторых пор это так! – почти крикнул Путулян.

– Если вы имеете в виду проблемы с Ерохиным, то к концу дня они будут улажены, – заверил его Вильцын.

– Самолет упал из-за сбоя в системе подачи топлива, – неожиданно сменил тему Путулян.

– Точно? – зная, чего больше всего опасался генеральный, нахмурился Вильцын.

– Точнее некуда. – Путулян медленно развернулся и направился на свое место.

– Установлено место падения? – Глядя в широкую спину шефа, Вильцын утер рукавом пиджака лицо.

– Известно, в каком месте с ним пропала связь.

– Надеюсь, не над океаном?

– Над тропиками. – Путулян сел. – Мы будем прилагать все усилия, чтобы его не очень искали.

– Зачем? – Вильцын подумал, что ослышался.

– Командир экипажа вышел на связь по закрытому каналу. – Путулян положил на стол руки. – Неполомки начались сразу после взлета.

– Ну и что?

– А то, что они и до этого были, но мы закрывали на них глаза, – сказал Путулян.

Было видно, ему неприятно в этом признаться. Однако для Вильцына не было секретом, что самолет не только сырой, он еще и сильно не соответствует разрекламированным на весь мир показателям. Все началось пять лет назад, когда выигравшая тендер на создание нового типа среднемагистрального самолета компания оказалась перед фактом, что попросту не тянет авионику. Нет должного потенциала, к тому же потратили все выделенные на это деньги. Путулян со свойственной природной пронырливостью смог убедить правительство в том, что лучше привлечь для этих целей иностранцев. Так появился контракт с немцами. Однако вскоре та же проблема возникла с навигационным оборудованием, и вот уже выделен очередной транш на закупку австрийского оборудования. Создание нового самолета походило на страшную сказку, чем дальше, тем страшнее, и вот уже на нем французские двигатели, исчерпавшие все ресурсы модернизации. Рассорившись со всеми российскими авиастроителями, в конце концов Путулян заключил соглашение с «Боингом» и «Аэрбас». Потом в списке партнеров появился «Локхид», за которым в договорах на разные виды сотрудничества появилось еще с десятков компаний... Как результат, в российском новейшем самолете на первом показе отечественной оказалась лишь туалетная бумага. Обеспечив в перспективе все ведущие авиакомпании мира работой, они с трудом построили два опытных образца. Лоббируемый теми же самыми авиастроительными монстрами, «Сарсар Эйч» стал гвоздем программы на авиасалонах. Однако покупать его не спешили. Поэтому Путулян решил на создание при компании организации, отвечающей за рекламу и реализацию. Так самолет оказался в Папуа – Новой Гвинее. В стране, расположенной на десятках островов и имеющей развитую сеть авиaperевозок, назрела необходимость обновления парка самолетов данного типа. Так была достигнута договоренность на осуществление нескольких демонстрационных полетов. Планировалось показать, как машины будут вести себя в тропиках. Конечно, никто не планировал продавать папуасам неисправную технику. Денно и ночью шли работы по устранению дефектов. Для экипажей уже действующих самолетов были разработаны инструкции устранения неполадок и эксплуатации в ава-

рийных режимах. Как удалось провести это мимо международного авиационного комитета, одному Путуляну было известно, однако машины получили все сертификаты безопасности и уже совершили десятки перелетов.

– Я был в курсе того, что происходит, – признался Вильцын.

– Я и не сомневался...

– Что в данной ситуации требуется от меня? – напрямую спросил Вильцын.

– Ты, я знаю, имеешь большой опыт всяких операций. – Путулян испытующе уставился в глаза Вильцыну.

– Смотря, что вы имеете в виду? – пытаюсь понять, к чему клонит Путулян, спросил Вильцын.

– Тебе придется спасать положение.

– Это моя обязанность, – невозмутимо ответил Вильцын, а про себя подумал: «За тем я к тебе и приставлен».

– У меня первый вопрос. – Путулян некоторое время смотрел на него, словно пытаюсь угадать ответ, потом вздохнул: – Какова реальность выйти к месту крушения своими силами раньше поисковых бригад папуасов?

– Как вы знаете, вместе с машиной убыли пять человек службы безопасности, – напомнил Вильцын.

– Конечно, – подтвердил Путулян. – Я же изучаю то, что подписываю, а под этим приказом стоит моя подпись.

– В их обязанности входит не только охрана, но и пресечение утечки информации и разглашения коммерческой тайны...

– Ближе к теме, – поторопил Путулян.

– Мне пришлось изучить все, что касается района предстоящих действий. – Вильцын выдержал паузу, давая по этому поводу высказаться Путуляну, и тот не преминул ею воспользоваться:

– Похвально.

– По имеющимся данным, в Гвинее слабо развита система спасательных служб. Как вам известно, в этой стране нет даже армии. В случае возникновения каких-то вопросов они привлекают наемников из той же Австралии. В то же время протяженность маршрута, который проходит над труднопроходимой сельвой и захватывает береговую линию, почти четыреста километров. В том районе практически отсутствует дорожная сеть. Если ко всем этим факторам прибавить такой момент, как отклонение экипажа от заданного маршрута, то, – Вильцын покачал головой и развел руками, – возможно, и вовсе не найдут.

– Так уж и не найдут? – не поверил Путулян. – Это в нашем веке!

– Возможности прогресса сильно преувеличены, – подтвердил Вильцын, едва не добавив «как и возможности «Сарсара Эйч».

– Хотелось бы, – вырвалось у Путуляна, но он тут же взял себя в руки: – Необходимо рассмотреть вопрос об отправке группы из наших специалистов.

– Мы можем ими попросту дополнить местных спасателей.

– Ты меня не понял. – Путулян не мигая уставился на Вильцына. – Мы должны найти первыми обломки и поменять контрольное оборудование на такое, которое не позволит вообще установить причину аварии или сведет ее вектор в сторону человеческого фактора.

– Я понял вас. На какое время вылет?

– По мере готовности, но не позднее сегодняшнего вечера. Работа над черными ящиками с номерами упавшей машины и контрольными датчиками уже идет.

– То есть... – Вильцын не договорил.

– Ты правильно понял, – кивнул Путулян. – Мы должны заменить их дубликатами с нужной нам информацией и параметрами...

* * *

Когда Матвей открыл шкаф, Туркмен уже пришел в себя.

– Ты меня что, дураком решил сделать? – срывающимся голосом спросил бандит.

– Был бы ты умный, разве пошел на мокруху? – парировал Матвей, бесцеремонно выволакивая его за отворот куртки из шкафа.

– Давай договоримся? – Туркмен с надеждой посмотрел на него снизу вверх.

И без того маленькие, глаза от трех подряд сотрясений у него заплыли и покраснели. Волосы стояли торчком.

– Я с бандитами и террористами переговоры не веду. – Матвей потянул его вверх, вынуждая встать на ноги.

– И что ты собрался делать? – поднявшись с полу, забеспокоился Туркмен.

– Слушать.

– Кого?

– Тебя, конечно. – Волоча его за собой, Матвей направился в ванную.

– Что я должен рассказать? – выдохнул бандит, когда Матвей бросил его на кафельный пол.

– Все. – Матвей вышел.

В кладовке он достал ящик с инструментом и свернутый в рулон полиэтилен. Пленка осталась после ремонта. Марта стелила ее на пол перед покраской.

Когда Матвей вернулся обратно в ванную, Туркмен уже переполз к стене и теперь сидел, прислонившись к ней спиной.

– Это еще зачем? – ужаснулся он.

– Узнаешь, – с этими словами Матвей застелил целлофаном пол. Оглядев результаты своего труда, шагнул к Туркмену.

– Ты чего! – Бандит попытался встать на ноги. Но они заскользили по кафелю, и он снова рухнул на задницу.

Матвей подхватил Туркмена и переложил на полиэтилен:

– Пол не хочу после тебя мыть...

– Что ты задумал? – косясь на ящик, прохрипел бандит.

– Я же говорил тебе в самом начале, что не видел людей, которые бы не рассказали того, что знают, – напомнил Матвей.

– Кто ты? – выдавил из себя Туркмен.

– Почему спросил?

– Ты ведь никогда не убивал! – воскликнул Туркмен.

Было видно, спокойствие Матвея приводит его в ужас.

– Почему так решил? – Матвей открыл ящик и взял из него пассатижи. – Может, это мое хобби?

Туркмен затрясся:

– Что ты хочешь узнать?

– На кого работаешь?

– На себя!

– Вижу, ты непонятливый. – Матвей протянул руку, вынул из ящика скотч и канцелярский нож. Встав на одно колено, ловко заклеил бандиту рот: – Это чтобы не кричал.

С этими словами он взял его за плечи, легко перевернул на спину, зажал кончик мизинца пассатижами и сломал по первую фалангу. На пол из носа бандита с шумом вылетели сопли:

– М-мм!

Матвей вернул его в исходное положение.

Лицо Туркмена в корне изменилось. Глаза вылезли из орбит, ноздри раздулись так, что в них можно было вставить сразу два пальца, а на лбу вздулась и почернела вена. Сам он стал пунцовый от напряжения.

– Извини, наркоз будет, только когда дойду до яиц, – пообещал Матвей. – Я из мужской солидарности сначала тебя по башке двину, чтобы ты выключился, а потом их отрежу.

– М-мм! – замычал Туркмен, яростно кивая головой.

Матвей взял за уголок скотча и рванул. Из глаз бандита брызнули слезы:

– Вильцын! Вильцын нас отправил!

– Кто такой? – поморщился от крика Матвей.

– Начальник службы безопасности «Сарсара»...

– Так, – протянул Матвей. – Куда твои дружки могли отвезти Марту?

– Не знаю!

– Ответ неверный. – Матвей наклонился, чтобы снова заклеить ему рот, однако бандит вывернулся и быстро затараторил: – Правда, не знаю!

– Тогда хотя бы предположение, – разглядывая пассатижи, сказал Матвей.

– Да ты ненормальный! – сквозь слезы завыл Туркмен. – Кто тебе сказал, что она у нас?

– Как кто? – Матвей выпрямился. – А разве нет?

– Сам подумай, разве мы знали, что все так обернется? – Он выжидающе уставился Матвею в глаза.

– Действительно! – Матвей ударил себя по лбу ладошкой. – Идиот!

Какой резон бандитам был хватать Марту? Ведь они понятия не имели, какой будет итог его разговора с Дымовым.

– Мы просто видели, как она пошла на работу, – в подтверждение его мыслям облегченно вздохнул Туркмен.

Кляня себя за то, что сразу не позвонил в поликлинику, Матвей бросился к телефону. Торопливо набрав номер ее сотового, приложил трубку к уху. Однако Марта не отвечала. Он позвонил в регистратуру.

– Вы не могли бы позвать к телефону Сомову Марту? – едва на том конце ответили, спросил он.

– Мужчина, мы вам что...

– Очень надо!

– Извините, но это не входит в мои обязанности. – Женщина отключилась.

Размышляя, как поступить, Матвей оглядел зал. В первую очередь нужно было точно узнать, что с Мартой. Вполне возможно, что она просто оставила телефон в кабинете и вышла. Если все же бандиты заехали за ней, то придется искать с ними контакт. Это он будет делать через Туркмена. Теперь бандита нужно сделать послушным и лишить всякой возможности бежать. По пути Матвей расспросит его обо всех деталях дела, в которое они с Мартой ввязались.

Матвей отправился на лоджию. Когда не было времени идти в спортзал, он занимался здесь. Раздвижной скамейки, нескольких гантелей со съемными блинами и короткой штанги с французским грифом хватало, чтобы не разрыхлеть. Он взял гирию весом тридцать два килограмма и направился обратно в ванну.

– Ты меня не пугай! – попытался улыбнуться покусанными губами Туркмен.

– Я не пугаю, ты сам боишься. – Матвей поставил гирию рядом с парнем.

– Что, спортом будем заниматься? – проблеял Туркмен, теряя от страха рассудок. Он чувствовал приближение чего-то ужасного, но не мог понять чего, и от этого становилось еще страшнее.

Матвей бесперемонно перевернул его на живот, развязал узел на ремне и освободил руки. Туркмен едва успел перевести дыхание, как Матвей взял его запястье правой руки и ловко примотал к рукояти гири.

– Я не хотел к тебе идти, – быстро стал рассказывать Туркмен. – Вильцын сказал, что тогда самого закопает. Ему человека убить, что два пальца...

Вполуха слушая его рассказ, Матвей взял левую руку бандита и осмотрел поврежденный мизинец. Он увеличился в несколько раз и посинел.

– Это мелочи, – по-своему поняв его действие, попытался успокоить его Туркмен.

– Я знаю, – кивнул Матвей и прижал его ладонь к лежащему на полу резиновому коврику.

– Больно! – всхлипнул Туркмен, еще не подозревая, что его ждет.

Не обращая внимания на его стоны, Матвей взял в правую руку молоток и четырьмя мощными и точными ударами окончательно привел конечность бандита в непригодное к использованию состояние, перебив оставшиеся пальцы. От рева Туркмена Матвей даже зажмурился. Он это предвидел, но не решился заклеивать рот. Из-за скотча бедняга может порвать себе носоглотку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.